

A movie poster for the film 'Manual of Love'. The central image shows a man in a dark suit and white shirt looking at a woman in a dark, off-the-shoulder dress. Both have blood splatters on their faces and bodies. In the background, another man with a bloody face is visible. The top of the poster is decorated with red blood splatters.

Инна Вальтер

Пособие по любви

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Инна Вальтер
Пособие по любви

«Автор»

2025

Вальтер И.

Пособие по любви / И. Вальтер — «Автор», 2025

Что делать, когда ты осталась на этом свете совсем одна? Конечно, жить дальше и идти к своей мечте! А если кто-то решил, что этому не бывать?! Кто-то взял и решил, что ты просто игрушка, которой можно играть как ему вздумается, и тренировать свои чувства на тебе? А если все это еще и происходит во времена нулевых? И ты просто оказываешься в огне разборок между бывшими бандитами из девяностых, и тебе грозит смертельная опасность? Справится ли Лера с неприятными приключениями, которые ей даже не снились? Сможет ли она преодолеть множество препятствий, обмануть бандитов, пережить внутренние перемены и научиться любить?

© Вальтер И., 2025

© Автор, 2025

Инна Вальтер

Пособие по любви

Глава 1

Я обычная студентка обычного российского ВУЗа, самого обычного и ничем не примечательного города. Начало двухтысячных. Время лихих девяностых закончилось, и более или менее начинает наступать стабильность и страна постепенно встает на ноги.

Приехала я сюда из еще более непримечательного, прилегающего к городу посёлка. С десяти лет меня воспитывала тётка, родная сестра моего отца. После смерти родителей ей досталось «наследство» в виде меня, чему она была «несказанно рада». Не скажу, что она меня не любила, возможно, и любила, по-своему. Во всяком случае, ничего мне не запрещала, как и не интересовалась, что происходит в моей жизни. Ей вообще было не до меня. Сыта, одета, и хорошо. Хорошо, что у меня хватало мозгов не искать себе приключений, отличать плохие компании от хороших и приходить домой за полночь.

Будучи очень красивой и умной женщиной, моя тетка пользовалась большой популярностью у мужчин. Статная, элегантная, загадочная, она всегда выделялась из толпы, чем заворожила местное мужское население и провоцировала женское на постоянные семейные скандалы. У нас по папиной линии все были такие, как на подбор. «Породистые» – так называла наша бабушка всех своих потомков и предшественников. Да, и мне досталось, говорили местные мужики, тайком поглядывая в мою сторону. А теткины соседки были другого мнения. «Такая же стерва вырастет, как и Светка.» – судачили они, сидя на лавках, когда я проходила мимо. «Нет, чтобы в мать пойти, тихая скромная, неприметная. Мечта, а не женщина! Нет, в папашину породу пошла!» Да уж, как- будто я могла выбрать, какой родиться! И при этом обязательно им угодить, да ещё так, чтобы каждая была довольна!

Я на них не обижалась, списывая всё на их недалекий ум и недостаток должного образования. Да и главное – все равно, что они думают обо мне, я-то знала, что совсем не похожа на тетку. Внешне – возможно да, но внутренне – нет! Тётка была наглой и хитрой, равнодушной до чужой жизни, а я нет! Я – как мама! Добрая и сердобольная. Помочь и поддержать я могла всегда и любого, кто в этом нуждался. Поэтому друзей у меня среди сверстников было много.

Что до тетки, то я ей мешала. Мешала жить полной жизнью и устраивать личную жизнь. Я чувствовала, что я для неё как обязательство перед братом, который ушёл так рано и оставил ей балласт, который нельзя выбросить на улицу. Так как я жила с ней, она не могла приводить в дом мужчин, поэтому она постоянно пропадала где-то на стороне. Дома я часто была одна. Так я жила с постоянным чувством вины за несчастную жизнь своей тетки, и четким осознанием того, что я лишний элемент в чужой жизни и ощущала себя как тот самый пресловутый чемодан без ручки.

Одна лишь мысль грела мое сердце и душу. Мысль о том, что я скоро окончу школу и перееду жить в город! Начну жить своей самостоятельной жизнью, никого не напрягая и не отягощая собой! Я буду жить так, как я захочу! Одна! Так же я понимала и то, что для осуществления своей заветной мечты мне нужно первое – поступить, а второе – хорошо учиться, чтобы получать повышенную стипендию, которую можно сложить со всеми моими накопленными пособиями и снимать квартиру, так как общаги в универе, куда я хотела поступить, не было. Не имея элементарной материальной поддержки родителей, мне будет сложно. Хотя я и получала положенные мне выплаты как сирота, я понимала, что на полноценную самостоятельную жизнь этого не хватит. Потому я старательно училась, училась и ещё раз училась!

И вот он – тот день, когда я и моя лучшая подруга Ксюха – студенты университета! «Юристы!» – гордо орали мы, когда увидели свои фамилии в списках. Первый месяц, пока я искала подходящее жилье, мы с Ксюхой жили у ее бабушки, которая очень сердечно нас приняла. Однако, снова отягощать окружающих я не собиралась, поэтому после упорного месяца обучения, я сняла квартиру и стала наконец – таки жить отдельно.

Глава 2

Да, как говорится, время пролетает незаметно. И вот, я – уже студент четвёртого курса, отличник учебы и почти самодостаточный человек. У меня своя, но пока ещё съемная квартира, хорошая стипендия, самостоятельная, распланированная жизнь. Уже полгода я встречаюсь с очень милым парнем Кириллом, который до безумия меня любит, всегда дарит мне цветы и говорит приятные слова. И все бы ничего, но периодически он отвлекал меня от основной цели – учебы, которая должна дать мне дорогу в достойное будущее!

Своими постоянными свиданиями, он забирал у меня и так практически отсутствующее свободное время, и практически все мое внимание. Поначалу я старалась мягко намекать ему о том, что мне вообще иногда не до него, а в основном не до него совсем! Но чем больше я ему намекала, тем чаще он появлялся на пороге моей квартиры, причём без предупреждения. Из чего я сделала вывод о том, что он проверяет, не появился ли в моей квартире посторонний мужчина. Меня стало это очень напрягать.

Так однажды, после его очередного внезапного визита, когда я учила двадцать седьмой билет предстоящего мне экзамена по «Налоговому праву», моя точка кипения достигла своего пика. Я, дабы не взорваться на хорошего человека, предложила прогуляться на свежем воздухе и обсудить насущную проблему.

День выдался солнечным и тёплым. Легкий ветерок чуть задевал кроны деревьев, давая насладиться свежестью и легкой прохладой. Середина мая уже напоминала начало летних дней и скорое начало каникул. Я предложила Кириллу пойти к одной из площадей, недалеко от моего дома, где располагался один из главных фонтанов города. Наше излюбленное с Ксюхой место. Здесь мы часто любили жаркими летними днями сидеть на лавочке, и есть мороженое, которым торговали в ближайшем ларьке. Здесь мы наблюдали за влюблёнными парочками и другой молодежью, которая занимала все свободные лавочки. Мы часто болтали здесь обо всем, мечтали о будущем, строили планы. Это место, наполненное позитивной энергией, как считала я, должно было настроить меня на спокойный и продуктивный разговор с Кириллом.

И вот, мы уже заняли одну из крайних лавочек, недалеко от тротуара, проходящего мимо площади. Кирилл заботливо снял свой пиджак и натянул на меня, стараясь при этом побольше захватить в объятия моего тела, которому в этот и так тёплый день совсем не хотелось дополнительного согрева.

– Кирилл, мне не холодно. – сказала я спокойно.

– Ветер дует. – заботливо отозвался он.

– Он тёплый. – держала я себя в руках.

– А вдруг продует, я слышал погода обманчива. – настаивал он.

– Кирилл, мне жарко! – сдерживая последние силы моего терпения, прикрикнула я.

– Тебе неприятно мое внимание? – ревнивым тоном произнёс Кирилл.

– Что за бред? – закатила я глаза. – Мне приятно твоё внимание, но ты перебарщиваешь!

– В чем? Что пытался о тебе позаботиться? Или что задел тебя своими руками? – начал он повышать тон. – Что происходит последнее время? Ты отталкиваешь меня, хочешь видиться все реже и реже!

– Потому что у меня экзамены! Ты мешаешь мне учиться! – заявила я наконец.

– Значит, я мешаю тебе? – недовольно прищурился Кирилл. – Почему другим парам экзамены не мешают встречаться, а тебе мешают?!

– Потому что они учатся абы как, а мне нужно учиться на отлично! Ты же знаешь!

– Да! Чтобы платить за квартиру, в которой ты хочешь жить одна! – ехидным тоном отозвался он. – Сколько я раз предлагал переехать ко мне? Нет же, ты не в какую! – уже кричал он.

– Я не буду ни с кем жить! – я тоже уже повысила голос. – Я хочу жить у себя, в своей квартире!

В это время я заметила проходящую мимо нас кучку мужчин, одетых поголовно в чёрные костюмы. Я, поняв, что наш разговор выходит за рамки приватного, а мимо идущие граждане, судя по костюмам – какие-то сотрудники администрации, решила не позорить нас и направиться ближе к дому.

Я встала со скамьи и уже сделала шаг по направлению домой, но Кирилл был со мной не солидарен и на местную интеллигенцию плевать хотел. Он вскочил и, схватив меня за руку, выкрикнул уже неоправданные обвинения:

– А может у тебя появился другой? Поэтому ты избегаешь встреч?

– Я не хочу обсуждать этот бред. – вырывалась я из его хватки.

– Бред?! Не думаю! Поэтому ты не хочешь переезжать ко мне! – доказывал своё Кирилл.

– Отстань Кирилл! Всё! Надоело! – не собиралась я обсуждать уже давно изъезженную тему.

– Нет, объясни мне, что не так? Что я делал не так, что ты так стала ко мне относиться? – не унимался Кирилл.

– Да все ты делал так, и даже больше! Просто ты мне не доверяешь. Перестань меня контролировать! Если не доверяешь мне, нам незачем быть вместе!

В пылу нашей с Кириллом перепалки, краем глаза я заметила, что толпа «чиновников» остановилась, а на меня, прищурившись и наклонив голову, внимательно смотрел один из их представителей.

– Что ты имеешь в виду? – насторожился Кирилл.

– Я хочу отдохнуть, Кирилл. Я уснула. – спокойно выдохнув, ответила я.

– От меня? – глаза Кирилла испуганно округлились. Понятное дело, он хотел выяснить отношения, возможно, услышать извинения от меня и признания в верности и любви, но никак не то, что я хочу сейчас сказать ему.

– Я устала от отношений. – ответила я. – Мне сейчас не до этого. Кирилл, давай расстанемся на время. Мне это сейчас необходимо.

– Нет, Лера! – вцепился в меня Кирилл – Стой! Я тебя не пущу! Прости меня! Давай все забудем! Только не говори мне таких слов!

– Кирилл, прекрати, люди смотрят. – пыталась я вырвать руку

– Давай пойдём к тебе и обсудим всё там! – взмолился Кирилл.

Но обсуждать это снова я не планировала, как и терпеть его примирительные объятия и секс, который он, по всей видимости, хотел устроить.

– Не хочу ничего обсуждать. – сказала я твёрдо. – Я хочу перерыв. Всё!

После этих слов Кирилл вцепился в меня так, что я даже взвизгнула от боли. Я тут же попыталась вырваться.

– Пусти! – прошипела я.

– Нет! – не отступал Кирилл.

И тут со стороны, где стояла интеллигенция, я услышала спокойный, но жесткий и угрожающий бархатистый голос:

– Тебе же сказали, отпусти! Ты не понимаешь с первого раза?

Мы с Кириллом резко оглянулись на звук. Тут то я и разглядела эту «интеллигенцию» повнимательней.

С настоящей интеллигенцией их объединяли, возможно лишь, те самые чёрные костюмы, которые сидели идеально на их широких плечах. Все остальное больше навело на мысли о криминале. Морды суровые, фигуры размером со шкаф, все коротко стрижены, взгляды страшные. Сразу видно, прибить для них, как для меня хлеб маслом намазать. Один из них, довольно таки красивый для таких бандитов, стоял в середине их шайки и продолжал говорить:

– Тебя научить понимать девушек?

– Что Вам нужно? – замялся Кирилл. – Это не Ваши дела.

– Я вижу, что ты делаешь девушке больно. А я этого не приемлю.

– Я люблю её и не причиню ей вреда!

– А я вижу, что уже причиняешь. – мужчина начал подходить ближе.

– Это моя женщина! И мне самому с ней решать наши проблемы! – не отступал Кирилл.

Тут я заметила, как у громилы сжались скулы и он, подойдя уже к нам вплотную, схватил Кирилла за руки и буквально выдрал их из моей кожи.

– Я сказал, убери от неё руки! – угрожающе прорычал громила. – И пошёл вон отсюда, пока я разрешаю тебе дышать! – при этом он так посмотрел Кириллу в глаза, что даже я испугалась.

Нет, ему конечно спасибо, освободил все-таки, но не убивать, же теперь парня.

В глазах моего бой-френда закрался страх, он снова схватил меня и потянул прочь с площади, сказав: «Пойдём, любимая, дома поговорим». Я же понимала, что дома меня ждут нудные разговоры на изъезженные темы, бесконечные уговоры и мужские сопли, которые я терпеть не могу. Ещё я понимала, что есть вероятность того, что таким «мозговыносом» меня уговорят на продолжение отношений, и ситуация не изменится. Такого счастья я больше не хотела. Поэтому я твёрдо решила – это нужно прекращать, либо сейчас, либо никогда! Хоть и боялась рядом стоящего здорового гражданина, решила, что дома будет хуже. А от гражданина и сбежать можно. Я сделала глубокий вдох и сказала своему спутнику:

– Я с тобой не пойду. Я все решила. Пока Кирилл.

Тот в свою очередь опешил и от этого чуть ослабил хватку. В этот момент я вырвала руку и отошла на два шага назад.

Кирилл, молча, посмотрел на меня, перевёл взгляд на громилу, затем прикрыв глаза, отвернулся и пошёл прочь.

Таким подавленным я его ещё не видела. Да, мне было его жаль, но себя уважать тоже нужно. Мне сейчас ну никак нельзя отвлекаться на дела сердечные. Мне нужно учиться, зарабатывать стипендию, рассчитывать я могла только на себя. Где гарантии, что Кирилл будет содержать меня? Снимать мне жильё, кормить меня и одевать? А потом, когда я не смогу найти достойную работу? Ждать, когда он соизволит выделить на меня деньги? Ещё и терпеть его ревность и капризы? Нет уж, я такого себе не желаю. Зависеть от кого-то для меня хуже некуда. Самый лучший человек, на которого ты можешь рассчитывать – это ты сам! Вот что я усвоила за свою ещё пока не продолжительную жизнь.

Проводив взглядом своего, уже бывшего ухажёра, я выдохнула, перевела взгляд на громилу, чтобы поблагодарить и смыться от него подальше.

Он, в свою очередь, так пристально и чуть прищурившись, смотрел на меня, будто размышлял о чем-то. Он молчал. И я, как замороженная смотрела в его такие пугающие, но довольно – таки красивые глаза, и цепенела. Не знаю, сколько я так стояла, но поняв, что пауза затянулась, встрепенулась, опустила взгляд, дабы не зависнуть вновь, чуть улыбнулась, и наконец, произнесла:

– Спасибо за помощь.

Понимая, что отсюда нужно давать деру, да побыстрее, начала разворачиваться, чтобы уйти. Но тут почувствовала, что меня все-таки схватили за руку. Нет, не грубо и сильно, а слабо и даже нежно. «Господи!!!» – пронеслось у меня паническое в голове. «Сейчас увезут и убьют где-нибудь!»

– Пойдем со мной. – сказал он.

Я похолодела от ужаса. «Надо валить!» – проскакала мысль в моей голове. Что планирует со мной сделать этот страшный человек? Какие-то непристойности, которые он хотел получить в благодарность? Конечно, щас же! Подумаешь, помог. Я бы и сама справилась!».

– Мне пора идти. – тихо произнесла я. Ужас сковал горло от страха, я боялась разозлить его резким отказом.

Не дожидаясь ответа, вырвала руку и почти бегом понеслась прочь, в противоположную от дома сторону. Нет, домой нельзя! А то выследят ещё. Кто этих бандитов знает.

Глава 3

Почти час я петляла по разным улицам города, периодически оглядываясь по сторонам. И после того, как окончательно убедилась в том, что меня никто не преследует, направилась в сторону дома. По пути домой, немного расслабившись, меня стали посещать мысли о том, что я параноик. И не такая уж я нужная дама, чтобы за мной гналась толпа мужиков почти три квартала. Скорее всего, парень хотел просто развлечься, но поняв, что от меня многого не добьёшься, потерял интерес.

Подойдя к подъезду своего дома, я на всякий случай ещё раз огляделась, но, не увидев ничего подозрительного, окончательно успокоилась, выдохнула и зашла внутрь.

Дома я сделала себе чай, достала любимые пирожные и села уминать их, параллельно разложив конспекты и налоговый кодекс.

Два последующих дня я провела за подготовкой к экзамену. Как обычно: ела плохо, спала мало. И как итог – на экзамен я пришла бледная и измученная. Залёгшие под глазами синяки делали меня похожей на персонажа из фильма ужасов. Это был последний экзамен в этом учебном году, и на него я бросила все оставшиеся силы.

И наконец – ура! Экзамен я сдала на пятерку. Счастью не было предела!

Моя закадычная подруга Ксюха, тоже была несказанно рада окончанию учебного года и концу мучениям, хоть и сдала на твёрдый трояк, её это вполне устраивало. Конечно, у неё были родители и чудесная бабушка, ей не нужно было думать о том, как себя прокормить. В этом я ей немного завидовала, но была за неё рада. Никому не пожелаю своей судьбы. «Ну и ладно! Зато я буду более сильная и самостоятельная! Научусь находить выход из любой ситуации!».

Так я себя всегда успокаивала, когда на меня накатывала грусть и тоска, и сразу становилось легче. Сразу хотелось быть сильнее, вытереть сопли и идти с гордо поднятой головой! Я всегда считала, что жизнь нам дана для того, чтобы прожить ее счастливо. А чтобы быть счастливой, нужно потрудиться. Ведь человек делает свою жизнь сам. И никто над тобой не властен. Только ты делаешь выбор, прогнуться перед обстоятельствами или идти против них, добываясь своей цели. Я буду счастлива, я это себе пообещала! И трудности мне не помеха.

После экзамена мы с Ксюхой и другими нашими одногруппниками решили отметить начало каникул в одном из ночных клубов. Гулянки я не особо любила, но понимала, что моему организму нужен отдых. Без него я сойду с ума. Поэтому я решила расслабиться и сменить обстановку.

На танцы мы с Ксюхой готовились как обычно у меня, потому, что Ксюшина бабушка, увидев, как та красится и в какие наряды обрягается, была на грани обморока, который сопровождался особыми жестами и причитаниями, похожими на изгнание из внучки дьявола.

Поэтому, чтобы не травмировать бедную старушку, Ксюша с вещами приходила ко мне, и мы вместе наводили марафет.

Сегодня делали мы это не быстро, долго болтали, обсуждали ситуацию с Кириллом, и конечно не обошлось без упоминания про громил.

Ксюша конечно осудила тот факт, что я рассталась с Кириллом, он ей очень нравился.

– Ты зажралась. – сказала мне подруга. – Он тебя на руках носил! Такой заботливый, так тебя любит, забрать к себе хотел, а ты что?! Чрезмерно опекает! – иронично изобразила она меня. – Посмотрите-ка! Ну, ты даёшь, сейчас отобьёт кто-нибудь такого, потом жалеть будешь!

– Вот именно, что он хочет забрать меня к себе, чтобы вечно контролировать и иметь ко мне постоянный доступ. Я что, кукла неодушевленная что – ли? Да и забота эта только с виду кажется нормальной. Мне кажется, это потом перерастет в паранойю.

– Возможно. – Задумавшись, ответила подруга.

– Ну и вот! Так что не оценивай ситуацию, не примерив ее на себя! Да и заберут его, значит не моя судьба это. Другой встретится, парней мало что – ли!

– Ну, может и не мало, но красивых и заботливых не особо много. Да и не каждый любить умеет. – буркнула подруга.

– Ну, тогда с таким не по пути. Лучше уж быть одной, чем с кем попало! – ответила я.

– Одной тоже, знаешь, не сладко! – не отступала Ксюха.

– Ну, будто ты когда-либо одна была! – возмутилась я. – Тебе ли жаловаться! Уже пятого кавалера сменила! – усмехнулась я.

– Потому, что все придурки! – жалобно заявила она. – Был бы такой как твой Кирилл, ни за что бы не отпустила!

– Ну, хочешь себе забери! – засмеялась я. – Я не против.

– Нет уж, мне брошенных не надо. И он тебя любит. Если я буду с ним, то мне придётся постоянно выслушивать нытьё о тебе! – засмеялась подруга.

– Да уж. Так себе счастье конечно! – я тоже засмеялась. – Я вообще считаю, в отношениях не нужно торопиться и быть с тем, кто тебя напрягает. Мириться с тем, что тебя абсолютно не устраивает, это не уважать свою собственную жизнь! Она у нас одна и тратить ее на недостойные занятия – это большая ошибка.

– Так, ошибка! – воскликнула подруга. – Мы уже опаздываем! Собирайся быстрее, и так красивая, а то без нас все вино выпьют! – Ксюха захлопнула пудреницу, подскочила и стала запрыгивать в новенькие босоножки.

В клуб мы зашли уже в разгар вечеринки. Все наши уже были в легком подпитии. Кто танцевал, кто сидел за столом и общался. Общением, конечно, это было трудно назвать, скорее это походило на соревнование, кто перекричит музыку. Но собеседники делали вид, что все слышат и глупо улыбались друг другу и кивали головами. Беспроигрышный жест, когда хочешь сделать вид, что на одной волне с собеседником.

Девчонки встретили нас пьяным радостным повизгиванием, а парни криками «опоздавшим по-штрафной». Так мы плавно влились в это пьяное буйство и веселые пляски.

Так как мы пришли последние, места нам достались крайние у прохода. Нас это вполне устраивало, так как можно было наблюдать за другими столиками, толпой танцующих и без труда бегать в туалет при возникшей необходимости.

Так, сидя за столом, и попивая очередной слабоалкогольный коктейльчик, я расслабилась и наблюдала за происходящим на танцполе. Вдруг я почувствовала на своём плече руку. Я подняла голову и увидела Кирилла. Он стоял весь такой красивый, в брюках и белой рубашке, с небрежно расстегнутыми верхними пуговицами. Его загорелая и накаченная грудь практически выглядывала наружу, что добавляло ему сексуальности. Он смотрел на меня легким хмельным взглядом и грустно улыбался.

– Я думал ты уже не придёшь. Я жал тебя.

– Зачем? – как можно более равнодушно спросила я.

– Лера, пойдем, поговорим. – Он перевёл руку с моего плеча к локтю и стал тянуть меня из-за стола.

– Я не хочу говорить, Кирилл. – Сопротивлялась я. – Я думала, ты все понял.

– Нет! – нахмурившись, запротестовал Кирилл. – Я ничего не понял! Ты должна объяснить мне, что произошло. Почему ты меня отвергла?

– Считаю, что я просто потеряла интерес. – Вырвала я руку.

– Интерес?! – воскликнул он, облокотился руками о стол, и, нависнув надо мной, возмущённо продолжил. – Тебе важен интерес?! То есть, изучила меня и теперь тебе нужен другой объект?! Такая ты?!

Я ничего не ответила. Лишь отвернулась. Я была не такая, я не знала, что ему ответить. Все, что хотела сказать о том, что меня не устраивает, я ему уже говорила, но он упорно меня не слышал. А говорить неправду, не хотелось.

– Все ясно с тобой! – заключил мой бывший – Ты меня разочаровала! Как хочешь!

Он выпрямился, ещё постоял немного, глядя на меня, что я чувствовала затылком, затем развернулся и ушёл к своему столику.

Так как мы учились на одном курсе, его группа тоже решила отметить окончание учебного года. И видимо так получилось, что они решили заказать столик в том же клубе что и мы. Может это совпадение, а может и нет. Думать об этом я не стала.

Я хотела расслабиться. Ненужные мысли прочь!

Ещё через какое-то время, изрядно подвыпив и догнав по пьяному состоянию всех вовремя прибывших, мы с Ксюхой решили потанцевать и растряссти лишний алкоголь.

На танцполе мы чередовали танцы страсти с несуразными групповыми подпрыгиваниями, визгом и кошачьим подпеванием известным песням. Танцев через десять, когда мы уже изрядно выдохлись, ди-джей решил сжалиться над нами и включил медляк. Вытерев пот со лба и выдохнув, мы с подругой решили направиться к своему столику. Но не тут-то было. Сзади меня обхватили чьи-то руки и прижали к себе. Я резко развернулась, собираясь дать негодяю по морде. Это был Кирилл. Он ещё сильнее прижал меня к себе, упёрся своим лбом о мой лоб и, выдохнув, произнёс:

– Любимая, я скачаю по тебе. Давай все забудем и будем вместе.

Тут он начал опускать голову ниже и пытаться поцеловать меня.

Я, хоть и была изрядно выпившая, понимала, что допускать этого нельзя. Сейчас я дам слабинку и все вернётся на круги своя. Нет! Нельзя этого допустить!

Я резко откинула голову и попыталась вырваться. Так как Кирилл уже достаточно приблизился ко мне, поцелуй получился в шею. Его это только раззадорило, и он сжал меня ещё крепче, одной рукой перехватив за талию, а второй забрался в волосы и попытался притянуть мою голову к своему лицу.

Я поняла, что справиться с ним не смогу, поэтому безжалостно наступила ему каблуком на туфли. От внезапной боли, Кирилл ослабил хватку, а я выскочила из его рук. Добежав до своего столика, я схватила сумочку и крикнула Ксюхе, что я полетела домой.

Уже возле выхода из зала, меня нагнал Кирилл и, схватив за руки, прижал всем своим телом к стене, придавив к ней мои руки.

– Я не пушу тебя! Ты моя!– выдохнул он слова мне в лицо.– Я тебя никому не отдам!

– Кирилл,пусти! – пыталась вырваться я, но это было бесполезно.

– Скажи, что я тебе сделал? За что ты так со мной?

– Кирилл, мы сто раз об этом говорили, я не хочу повторять это в сто первый! Ты все равно меня не слышишь!

– Нет, скажи! Я услышу!– не унимался Кирилл.

– Ты не доверяешь мне, своим контролем и опекой ты не даёшь мне свободно вздохнуть! Ты желаешь контролировать каждый мой шаг! И жить ты хочешь вместе не потому, чтобы мне помочь, а чтобы я была всегда под твоим присмотром.

– Я просто о тебе забочусь! Что плохого в том, что мы всегда рядом? Да, ты красивая и я ревную, я не хочу тебя потерять! Но это не повод расставаться!

– Повод Кирилл. Твоя ревность переходит границы!

– Нет! – крикнул Кирилл и сжал мои кисти сильнее – Дело не в этом! Просто у тебя кто-то есть! Я прав?!

– Мне больно, Кирилл! – крикнула я на него. Но он как – будто не слышал.

– Вот видишь, ты не отвечаешь мне! – он прищурился и пристально посмотрел на меня. – А может ты уже снюхалась с тем хмырем с площади?!

– Что за бред ты несёшь! Ты сам себя слышишь?! Я ушла отсюда сразу после тебя! И пусти, наконец! Мне больно!

– Ты клянёшься, что у тебя никого нет? – чуть спокойней произнёс Кирилл.

– Да клянусь я, что нет! Прекрати меня сжимать! – воскликнула я.

Тут Кирилл выдохнул и резко, наклонив голову, зажал мой рот страстным поцелуем. Он так страстно целовал меня, что я не могла сопротивляться. Возможно, алкоголь повлиял на мои чувства, или в своём подсознании я хотела этого, но эту ночь мы провели вместе. Кирилл был нежен как никогда, он целовал меня всю, так страстно и так нежно, как будто в руках была не девушка, а дорогая фарфоровая статуэтка. В общем, я дала слабину и в ту ночь решила сделать то чего и боялась – дать Кириллу ещё один шанс.

Утром я проснулась в крепких объятиях Кирилла, что было очень приятно, в отличие от головной боли, которая как лучшая подружка непременно идёт рука об руку с пьянством.

Осознав своё плачевное состояние, я попыталась вспомнить, чем бы его облегчить. Вспомнила, что в холодильнике стоит любимая солянка, которую я варила в огромной кастрюле на целую неделю, скатилась с кровати и поплелась разогревать суп.

Кирилл был более устойчив к алкогольным последствиям, а потому, пока грелся суп, бодро сгрёб меня в объятия и потащил в душ. Залез вместе со мной в ванную и вымыл мое вялое тело и себя заодно.

По нему было видно – он был счастлив! Улыбка не сходила с его лица, а глаза сияли. Конечно, он был рад, что мы снова вместе и казалось, любил меня ещё больше.

Выйдя из ванной, мы накинули халаты и уселись кушать.

Солянка немного придала мне бодрости. Желудок снова начал работать, о чем мы поняли благодаря его громкому урчанию.

Мне, конечно, стало неловко, но Кирилла это забавляло, и он, подшучивая надо мной, притягивал к себе и целовал меня в висок и макушку.

Завершив трапезу крепким чаем с пирожными, мы отправились валяться в кровати и смотреть телевизор.

Через час нашего валяния, Кириллу позвонил отец и сказал, что он ему срочно нужен по каким-то семейным делам. Как Кирилл не хотел, но ехать было нужно. Я пообещала, что буду с нетерпением ждать его, а пока позову Ксюху, дабы скоротать время.

Кирилл ушёл, а я позвонила Ксюне и позвала к себе. Ту долго ждать не пришлось. Благо жила она рядом, буквально через две улицы от меня.

Сначала мы проводили время за разговорами. Я выслушивала от Ксюши одобрения о том, что я молодец, что помирилась с Кириллом, вздохи и предсказания моей дальнейшей счастливой жизни. Потом мне это изрядно поднадоело, и я, вспомнив, что у меня была заначка на новые туфли и платье, предложила прошвырнуться по магазинам.

На это дело уговаривать подругу было не нужно. Быстро собравшись, мы вышли на улицу.

Глава 4

День был достаточно жаркий. Солнце буквально припекало, а ветра не было вовсе.

Мы зашли в ближайшие магазины и стали выбирать мне достойный наряд для выхода в свет.

Платье мы подобрали практически сразу, благо на мою фигуру все садилось идеально. Мы выбрали легкий струящийся сарафан из неизвестной мне дешевой синтетики, идеально белого цвета с расклешенной юбкой, которая игриво струилась, облекая мои бёдра. Белый цвет идеально сочетался с моими светло каштановыми волнистыми волосами.

С босоножками нам пришлось тяжелее. Я перемерила кучу красивых экземпляров, но то одни натирали мне ногу, то каблучки были ужасно неудобные или удобные но некрасивые, либо были мне не по карману.

В общем, мы уже собирались уходить, как в самом последнем магазине я увидела их! Это было само совершенство! Аккуратные, удобные, цвета золота босоножки на изящном прозрачном каблучке, сантиметров семь высотой. Надев их, снимать уже не хотелось, поэтому купив эту прелесть, я зашла в раздевалку и натянула на себя купленное платье.

И вот вся такая красивая, я потянула подругу гулять. Побродив по жаре и изрядно устав, мы решили, как обычно, вдарить по мороженому и посидеть у любимого фонтана, питаясь его прохладой.

Народу сегодня здесь было много. Кто-то катался на скейтах, кто-то на самокатах. Кто-то как мы, уминал мороженное, а кто-то, просто болтал о своём. Мы выбрали вовремя опустевшую лавочку у самого фонтана и довольные наслаждались жизнью и мороженым.

Я сидела довольная, вытянув ноги, чтобы на них ложился загар, и любовалась своими новыми босоножками. Тут на мои ноги внезапно упала тень. Тень закрыла мне солнце, и я подняла взгляд вверх.

Меня внезапно обдало холодом, а сердце ухнуло вниз. Напротив, стоял и пристально смотрел на меня тот самый громила – бандит, который спас меня от Кирилла, а потом хотел утащить с собой.

– Привет.– сказал он.

– Здравствуйте. – тихо произнесла я, подбирая под себя ноги.

– Наконец-то ты появилась.– произнёс он.

– А вы что, меня здесь караулили?– задала я напрашивающийся вопрос.

– Не совсем я. Мои люди.– произнёс он.

Я окинула взглядом сопровождавших его бандитов и поняла, что речь шла о них.

– Мне сообщили, что ты здесь и я приехал. –пояснил он.

Моему ужасу не было предела!

– Зачем это Вам? – оторопела я.

– Я приехал забрать тебя.

– Что?! Куда?– ужаснулась я.

– К себе.– спокойно ответил он.

– Зачем?– спросила я, а сама представляла самые ужасные картины в голове.

– Ты будешь жить со мной.

– С чего это? – ошарашено спросила я.

– С того, что ты моя женщина. И я тебя забираю.

– Ага, конечно!– нервно усмехнулась я. – И давно это Вы так решили?

– Как только увидел.– спокойно ответил бандит.

Я поняла, что этот тип настроен серьезно и уже пахнет жареным, встала со скамейки, взяла сидевшую все это время с открытым ртом, ничего не понимающую подругу, и собралась удалиться. Но этот гражданин схватил меня за локоть и развернул к себе.

– Ты не поняла? Я тебе сказал – я тебя забираю.

– Я Вам не вещь!– уже разозлилась я. – Мое мнение Вас не интересует?

– Нет, дорогая, не интересует.– ухмыльнулся он.

Этим он меня окончательно выбесил, и я резко вырвав руку, направилась прочь.

Однако я недооценила его возможности и, буквально через секунду увидела, что нас обступила эта толпа бандитов, и выйти из этого полукруга возможности не было никакой. Позади меня был лишь любимый фонтан.

Сначала я хотела закричать и позвать на помощь, однако увидела, что эти «интеллигенты» распугали половину публики, и по мере развития ситуации, площадь потихоньку стала пустеть. Тогда я схватила телефон и хотела набрать номер милиции, однако этот наглый тип выхватил мой телефон и выбросил его в воду!

По Ксюхиным глазам я поняла, что она смекнула, что ей доставать свой телефон не стоит, иначе его постигнет та же участь.

Я, судорожно соображая, как поступить, огляделась и, увидев ещё несколько не успевших уйти людей, с надеждой закричала:

– Помогите! Вызовите милицию! Меня хотят украсть!

Тут я услышала громкий издевательский смех. Это смеялся громила.

– Милиция тебе не поможет. – Просмеявшись, пояснил он.– Пойдём по-хорошему, пока я добрый, иначе я унесу тебя на руках.

– Никуда я с Вами не пойду! Не имеете право! Похищение человека – это 126 статья уголовного кодекса! – прокричала я, на что снова получила порцию смеха.

Либо он был дурак, который ничего не понимает, либо действительно был очень влиятельный, раз ничего не боялся. На дурака он совсем не смахивал, что настораживало, так как оставался второй вариант, который совсем не радовал.

– Пойдём, я сказал.– Ещё раз настойчиво повторил он и протянул мне руку.

– Хрен тебе! Понял! – кинула я и сделала единственное, что мне оставалось.

Я разбежалась и прыгнула в фонтан, который был рядом со мной. Кровь моментально застыла в жилах от холодной воды. Фонтан был достаточно глубокий, и вода доходила мне до груди. Лицо и глаза стали заливать струи воды, брызгающие в разные стороны. Я была мокрая насквозь. Но меня это пугало меньше, чем оказаться в лапах этого маньяка.

Я отошла подальше от края фонтана, встала так, чтобы струи не попадали на лицо и посмотрела злодею в лицо. Он, скрестив руки на груди, стоял и смотрел на меня. Причём он был так спокоен, и уверен в себе, что я чувствовала себя зверьком, загнанным в угол злым хищником.

– Ты считаешь, меня это остановит? – наконец сказал он, продолжая ухмыляться.

– Я считаю, тебе нужно забыть про меня и идти по своим делам!– грубо ответила я.

Он переложил руки в карманы брюк, кинул взгляд в сторону, а затем снова обратился ко мне:

– Мне ещё никто не приказывал, что мне делать. Ты хочешь поиграть со мной?

– Я хочу, чтобы ты отстал от меня. – Пыталась я донести смысл до него.

– Нет родная, не получится. – Спокойно сказал он. – Олег, вытащи её!– приказал он одному из своей свиты.

Из окружавшего нас полукруга отделился один из мужчин и направился в мою сторону. Поняв безнадежность ситуации, я решила применить последний приём для спасения – взять засранца на «слабо».

– А сам – то не можешь ничего без своих слуг?– крикнула я. – Штанишки боишься замочить? Хороший же у меня кавалер будет!

На это «кавалер», жестом остановив Олега, направился ко мне. Дойдя до бортика, он остановился, посмотрел на меня и стал разуваться.

Я, чертыхнувшись про себя, стала оглядываться и искать пути отступления. «Ничего, побегает, выдохнется, надоест ему и уйдёт».

Отойдя к противоположному краю фонтана, я увидела как он, прямо в одежде, несколько не стесняясь, нагло спускается ко мне.

Мне же ничего не оставалось делать, как бегать вдоль бортиков и стараться не попасть в его загребущие руки.

Ещё я надеялась потянуть время и дождаться хоть какой – то помощи. Вдруг кто-то все-таки вызвал милицию или они сами появятся, увидев, что происходит что-то странное.

Тем временем, мой нежеланный «кавалер», довольно таки широким шагом быстро нагонял меня. Вода ему была чуть выше пояса и видимо, ему передвигаться было легче, чем мне. Я же прокляла всё! Это поганое платье, которое намокло и облепило меня так, что я казалась практически голой! Дешманские босоножки, потерявшие в воде свою устойчивость, соскальзывали с ног, стараясь залезть мне на голенище, а ещё все время подворачивались каблуки. Все это сопровождалось постоянным заливанием водой моего лица и в частности глаз и рта. Это было ужасно! Я гребла как могла изо всех сил, подгоняемая страхом и неизвестностью, которая ждала меня, если я проиграю. Когда он меня почти догонял, я каким – то невыносимым образом уворачивалась и убегала вновь. Полностью вымокнув, я стояла напротив бандита у противоположного края фонтана. Он перестал меня догонять. Встал, облокотился одной рукой о бортик и наблюдал. Мы оба ждали: я – что он устанет и потеряет интерес, а он, видимо, что устану я и сама приду к нему в руки.

Но я не сдавалась. С лица ручьём стекала вода, и застилала мне глаза. Я рукой постоянно пыталась вытереть её, что не особо помогало. Дышать было сложно. Я стояла и пыталась успокоить дыхание. Грудь вздымалась и поднималась над водой. Видимо она стала откровенно просвечивать, так как взгляд моего соперника устремился именно туда и в его глазах что-то сверкнуло.

– А ты красивая! – прищурившись, произнес он.

– А ты козёл! – ответила наглецу я.

Он только усмехнулся, и, встретившись, в два прыжка практически меня нагнал. Я отскочила от своего места отдыха и снова, увернувшись, погребла прочь. Но тут, проклятые босоножки сделали своё дело! Каблук поскользнулся на плитке, устилавшей дно фонтана, и моя нога вывернулась так, что я с головой ушла под воду. Там я ощутила крепкий захват моих запястий и такой же крепкий обхват талии. Меня выдернули из воды. Не желая мириться с ситуацией, я брыкалась как могла, кричала во все горло. Смотрела умоляющим взглядом на Ксюху, может она что придумает, как то поможет. Но та стояла бледная, с огромными выпученными глазами и прикрывала рот от ужаса.

Я из последних сил брыкалась, пока мой захватчик нёс меня к краю фонтана, чтобы вытащить.

– Олег! – крикнул он. – Возьми её!

Тут снова от толпы отделился тот самый Олег, схватил меня за подмышки и вытянул наружу. Я же напоследок, чтобы неповадно было, зарядила каблуком по лицу этого гада, находившемся ещё в фонтане.

Из его рассеченной брови хлынула кровь. Он вытер ее ладонью, и, убедившись, что меня держат крепко, окончательно отпустил меня и вылез из воды.

– Все, спектакль окончен. – Сказал он, вылезая из фонтана.

Тяжело выдыхая, он скомандовал всем идти по машинам. Обувшись, он забрал меня у своего бандюги и бесцеремонно закинул себе на плечо.

Я снова попыталась его побить и покусать, но он перехватил меня так, что окончательно лишил возможности двигаться.

Три чёрных огромных машины стояли у площади, в том месте, где даже нельзя парковаться. Бандит закинул меня на заднее сидение одной из машин, а сам сел рядом. С другой стороны, видимо, чтобы я не сбежала, сел его помощник. На меня «главарь» больше не смотрел. Он смотрел лишь вперёд и прижимал поданный ему платок к своей рассеченной брови. Лицо его было серьёзным и не выдавало ни одной эмоции. Так мы ехали и молчали. Я понимала, что это конец, кричать было бессмысленно. Я с ужасом осознавала, что меня ждет, и хотела заплакать, но сил на это не осталось. Я просто прикрыла глаза и пыталась успокоиться.

Когда мы стали выезжать из города, я подумала, что не мешало бы на всякий случай запомнить дорогу. Это единственное, чем я могла себе сейчас помочь. Ещё я очень надеялась на Ксюшу. Я молила, чтобы она запомнила номера машин, заявила в милицию и подняла кипеши среди всех знакомых, чтобы меня стали искать. Если будет огласка моему похищению, то есть шанс спастись.

От города мы ехали ещё примерно пол часа, после чего свернули на проселочную дорогу, которая вскоре с обеих сторон стала скрыта густым лесом.

Примерно ещё минут через пятнадцать лес с одной стороны дороги начал редеть, и мы наконец выехали к небольшому посёлку. Я не знала, что это за место. И названия на дороге я не увидела. Было видно, что здесь живут достаточно обеспеченные граждане. Все дома были новые, большие и ухоженные. Улицы были чистыми, газоны подстрижены, а сам посёлок окружал густой лес.

Здесь было красиво. Но мое состояние не давало мне сейчас насладиться красотой здешних мест. У меня на душе был страх, горечь и отчаяние.

Вскоре мы подъехали к одному из особняков, он стоял на самой окраине посёлка и был самым огромным из всех домов, что я здесь успела увидеть.

Он был огорожен прочным забором, метра три высотой.

Когда мы подъехали к нему, огромные ворота разъехались и навстречу нам вышли ещё несколько таких же строго одетых, как я поняла, охранников. В ушах у них торчали небольшие наушники, а из пиджаков торчали непонятные проводки, видимо от рации. Более того, когда один из них открывал нам дверь, я увидела у него на поясе кобуру, в которой торчал пистолет.

На меня с новой силой нахлынула волна ужаса. Что же со мной будет? Неужели я сгину здесь, так и не почувствовав вкус жизни?

Все мужчины вышли из машин. Одни стали переговариваться друг с другом, другие пошли выполнять какие – то свои дела. Приехавшие с нами перемешались с теми, кто был на территории особняка, и я поняла, что это все была охрана одного человека. Того, что открыл дверь и сейчас смотрел на меня пристальным взглядом.

– Выходи.– Сказал он.

Я сидела на месте и не могла даже пошевелиться.

Он вздохнул, наклонил голову набок и произнёс:

– Тебе помочь?

Я, понимая всю безвыходность ситуации, сдерживая плач, прикрыла лицо руками, вздохнула, а затем вышла из машины. Идти я решила с гордо поднятой головой. Умирать – так с честью. И пусть я вся мокрая и практически голая, потому что платье стало просвечивать. Не буду я выглядеть перед ними как запуганная жертва. Пусть знают, что у меня есть достоинство.

Я шагала к этому огромному особняку по выложенной плиткой тропинке в сопровождении своего «кавалера» и ещё двух охранников. Видимо после случая с фонтаном, они подстраховались, на случай, если я захочу выкинуть очередную глупость. Но я понимала, что бежать тут некуда. А бессмысленно верещать и дергаться не в моем стиле. Если я останусь жива, я найду возможность сбежать отсюда, изучу территорию и найду слабые места. Жить здесь, как мне напороочил хозяин этого дома, я не собираюсь.

Мужчины, что видели меня впервые, с любопытством разглядывали, возможно, оценивали. Так же их удивлял наш внешний вид. У всех был немой вопрос на лице, почему мы такие мокрые и что же все – таки произошло. Но никто не задавал вопросы. Все стояли и молчали, наверное, боясь спросить лишнего и разозлить своего хозяина.

Глава 5

Мы вошли в довольно просторную и светлую гостиную с двойным светом. Часть гостиной занимала большая широкая лестница на второй этаж с примыкающей к нему просторной балюстрадой. Справа от входа стоял огромный кожаный диван коричневого цвета, возле которого находился низкий резной деревянный столик и огромный современный телевизор, занимавший такую же огромную красивую тумбу. Далее по правую сторону от входа была дверь, которая вела в спортзал и в огромный бассейн.

Слева от входа была дверь, как потом оказалось, в хозяйскую кухню. Она была очень большой и светлой, обставленной всеми новомодными гаджетами и бытовой техникой.

Мой похититель провёл меня на второй этаж и открыл передо мной первую от лестницы дверь.

– Это твоя комната. Здесь ты будешь находиться, пока не привыкнешь ко мне. – информировал он.– После переедешь в мою спальню.

Я, молча, вошла, осмотрелась. Комната была уютной, обставленной в светлых тонах. Большая деревянная кровать, шкаф, комод, прикроватные тумбы по обеим сторонам кровати.

Было видно, что комната была не жилой, и видимо служила ночлегом для таких временных девушек как я. Шкафы и тумбы пустовали, кровать не тронута, будто ее только заправили.

– Это комната для гостей.– Пояснил мне хозяин дома.

– Я уже поняла. – Недовольно выдавила я, осматриваясь. Мое лицо явно говорило о том, что я не совсем рада заменить очередную недавно покинувшую комнату гостью.

– Ты первая, кто будет здесь жить. Ее никто не занимал с момента строительства дома.– поняв мое выражение лица, пояснил мужчина.

– Мне стало значительно легче. – Связила я.

– Тебе будет хорошо со мной. Ты не должна меня бояться.

Я хмыкнула. А через секунду сказала:

– Интересно.

– Что?– спросил он.

– Как я не должна тебя бояться? Ты похитил меня, притащил сюда, запер среди кучи охранников и явно хочешь насилловать меня каждый раз, как тебе вздумается. Ты бы на моем месте не боялся?

– Я не собираюсь тебя насилловать! С чего ты взяла?

– Ты будешь мной любоваться? – усмехнулась я.

– Нет. Мы будем заниматься любовью как все, добровольно.– Ответил он.

– Добровольно? Ты считаешь, я буду спать с тобой добровольно?! – не выдержала я и нервно произнесла. – Еще и называешь это заниматься любовью! Как тебе не стыдно!

Он сжал челюсть и на его лице заходили жевательные мускулы. Было видно, что он себя сдерживает. Он сделал глубокий вдох, затем выдох, а после стальным голосом ответил:

– Ты привыкнешь ко мне. И сама захочешь. А я подожду.

– Долго придётся ждать!– крикнула я и отвернулась, чтобы не видеть его наглое лицо.

– Я терпеливый. – Жестко произнёс он и хлопнул дверью.

Я оглянулась. Поняв, что нахожусь одна, после невыносимой злости, на меня волной накатили другие эмоции, те которые я сдерживала все это время и не позволяла им выйти. Жуткое отчаяние и жалость к себе налетели на меня вместе с вопросами: как я умудрилась

попасть в эту историю? Что со мной произошло? Почему я?! Как из этого всего выбраться? У меня даже не было телефона, чтобы позвонить. Ощувив всю беспомощность своего положения, я села на пол, закрыла лицо руками и зарыдала.

До вечера никто ко мне не приходил. А я все это время так и просидела на полу, полностью убитая и заплаканная. Платье на мне уже высохло, но было мятым и грязным. Хотя меня это сейчас волновало меньше всего. Часов в десять, когда уже начало темнеть, дверь в комнату открылась, и на пороге появился он. В отличие от меня он был опрятно одет, вымыт и очень даже красив. Одет он был по-домашнему: спортивные штаны, белая футболка, которая облегла его накаченное тело, удобная обувь. Я даже такой не видела, это было что-то среднее между кроссовками и домашними тапочками. Мягкие, но в то же время brutальные. В руках он держал какой-то свёрток. С минуту он стоял и смотрел на меня. Потом произнёс:

– Я принёс тебе одежду. Пойдем, я покажу тебе ванну, ты вымоешься и переоденешься. А потом мы поедем. Галина уже все приготовила. Это моя домработница. Кстати, если тебе что-то понадобится, ты можешь сказать ей.

– А она знает, как отсюда выбраться? – устало съязвила я.

– Отсюда только один выход. – Он строго посмотрел на меня. – Но тебя через него не пропустят. Все обо всем знают. И предупреждены о последствиях. Галя тоже.

Его слова, хоть я все это знала, окончательно меня добились. И я уже не хотела ничего. Даже шевелиться. Я просто вздохнула и снова закрыла глаза ладонями.

– Пойдём в ванную. – позвал он.

– Я никуда не пойду. – устало произнесла я.

– Тогда хотя бы переоденься. – протянул он мне свёрток. – Должно подойти.

– Ты снял это с трупа? – снова съязвила я.

– Почему с трупа? – ухмыльнулся он.

– Ты же бандит. Ты и трупы где-то рядом. – сказала я.

Он устало улыбнулся, подошёл ко мне и сел рядом.

– Тебе нужно поесть. – сказал он.

– Я не буду есть. – ответила я.

– Ты хочешь умереть от голода?

– Лучше умереть, чем быть рядом с тобой. – сказала я.

В его глазах сверкнули молнии, он вскочил и снова вышел, хлопнув дверью. Видимо его это задело.

И я снова осталась одна.

Наступила глубокая ночь. Я все так же сидела на полу и смотрела в одну точку.

Мысли не давали мне отключиться.

Я рассуждала о том, кто этот человек, который не боится ни милиции, ни кого бы то ни было еще? Что со мной будет и долго ли это продлится? Как там Кирилл? Наверное, сошёл с ума, когда услышал рассказ моей подруги о том, что произошло. А ещё я думала о том, как сбежать отсюда.

Решив, что все равно не сплю, решила выйти и разведать обстановку. Нужно было изучить это место, вдоль и поперёк. Нужно пересмотреть каждый угол, каждое укромное место и придумать план побега.

Я скинула с себя чертовы босоножки, и на цыпочках подошла к двери. Прислушалась. Было тихо. Я приоткрыла дверь и тихонько скользнула наружу. Здесь было достаточно темно, но не настолько, чтобы не разглядеть обстановку.

Я оказалась на просторной балюстраде с резными перилами. Ее украшали старинные вазы разных размеров, а так же живые цветы в роскошных горшках.

Здесь, помимо моей комнаты находилось еще три помещения и дверь на балкон, который выходил на лицевую сторону особняка. Что это были за помещения, видно не было, так как двери в них были закрыты. Я предположила только, что за одной из них была спальня хозяина.

Я перекинулась через перила на половину туловища, чтобы посмотреть вниз и убедилась, что на первом этаже никого нет.

Лестница по всей длине была украшена подсветкой с мягким уютным светом. Поэтому первый этаж особняка был достаточно освещён, чтобы по нему можно было перемещаться без труда.

Я спустилась вниз. Через большую стеклянную входную дверь я увидела, как по территории разгуливают охранники. Я решила двигаться в противоположную от них сторону, поэтому нырнула под лестницу.

Здесь оказалась тяжелая деревянная двустворчатая дверь с красивыми резными ручками. Я потянула одну из створок на себя, и мне в лицо вдруг дунул легкий ветерок. Когда я вышла, поняла, что это был задний двор. Территория слабо освещалась, но было видно, что здесь росли какие – то кустарники и деревья.

Неподалёку я слышала голоса охранников. Видимо они обходили территорию и переговаривались между собой.

Немного оглядевшись, в нескольких метрах от меня я увидела высокое дерево, оно стояло недалеко от забора. Его ветви были очень раскидистыми, и возможно одна из веток могла бы доставать до забора. Вот он, мой возможный путь к свободе! Оставалось только убедиться в этом. А для этого нужно подобраться поближе к дереву.

И только я хотела сигануть в сторону спасительного дерева, как услышала приближающиеся шаги. Из-за угла здания вышла чёрная большая фигура одного из охранников и направилась в мою сторону. Я, недолго думая, шмыгнула назад к двери и залетела внутрь дома. Мое сердце колотилось от страха, тело оцепенело, а сама я перестала дышать. «Надеюсь, меня не заметили» – пронеслось в голове.

Шаги прошли мимо и стихли. Уф! Немного выждав, я снова решила на вылазку.

На этот раз все прошло отлично. Выскочив на улицу, я добежала до дерева и спряталась за его ствол. Отдышалась. Так, теперь нужно осмотреть дерево. Но это оказалось не так – то просто. Листва была очень густой, и было темно. Свет от прожекторов здания сюда не доставал, и увидеть есть ли здесь спасительная ветка было невозможно.

Я решила взобраться на дерево, а там уже более- менее сориентироваться. Я ухватила за ближайшую ветку руками, ногами обхватила ствол, как могла и начала подтягивать себя вверх. Мои босые ноги пронзало болью от врезающихся мелких сучков и веточек. Но сдаваться я не собиралась. Меня радовала мысль о том, что именно сейчас я могу сбежать отсюда. Нахлынувший адреналин придавал сил. Я прикусила губу и продолжала взбираться наверх. Вот, я уже сижу на ветке, за которую ухватила вначале. Теперь следующая.

– Куда- то собираемся?– внезапно раздался знакомый голос.

Я вздрогнула, тело сковало от страха. Опустив глаза вниз, я увидела своего похитителя. Он, в свою очередь, стоял спокойный и невозмутимый. Руки были засунуты в карманы домашних брюк, торс был нагло обнажён. Он смотрел на меня своим наглым прищуренным взглядом и видимо ждал ответ.

Я попыталась взять себя в руки, глубоко вздохнула и решила съязвить:

– Я ищу гнездо.

– Спать там собралась? – с усмешкой произнёс он. А потом добавил с угрозой: – Зря ты это сделала.

И тут, этот гаденыш сделал невозможное! Почти не напрягаясь, он резко подпрыгнул, ухватился одной рукой за ветку, на которой я стояла, а другой рукой схватил меня за ноги и стащил вниз! Как будто снимать людей с деревьев было его ежедневным занятием!

Я только и успела, что взвизгнуть, перед тем как оказалась у него в руках, и была зажата в его объятьях.

– Пусти меня! – завизжала я и попыталась его поколотить.– Не имеешь права!

А он, просто молча, понёс меня в сторону дома, обронив лишь со вздохом:

–Жаль, я хотел повесить сюда гамак.

Он притащил меня обратно в спальню, швырнул на кровать и вышел.

Выходя из комнаты, он выкрикнул имя одного из охранников, и уже за закрытой на замок дверью я слышала его указания о том, что мою комнату будут охранять. Круглосуточно.

Лёжа на кровати, я клеймила себя разными словами из-за того, что поторопилась, и все испортила.

А ещё думала, что при новых обстоятельствах мне нужен нормальный план побега.

Так я лежала и размышляла, пока усталость не взяла своё, и меня не сморил сон.

Глава 6

Утром я проснулась от жутко неприятного жужжащего звука. Звук сопровождался криками и стуком. Поморщившись, я разлепила глаза, прислушалась и поняла, что звук идёт с улицы. Мое окно выходило на задний двор, как раз туда, где я вчера приняла попытку к бегству.

Я встала, подошла к окну и увидела, что то самое дерево, на которое я пыталась взобраться, безжалостно спиливает бригада каких- то рабочих! Причём, не только ветки, а всё дерево, под самый корень!

От мысли, что из – за меня пострадало дерево, а также от мысли, что один из путей отхода ликвидирован, я стукнула кулаком по окну и грубо матюгнулась.

Тут же дверь спальни открылась и в ней показалась морда охранника.

– Что случилось?– пробасил он.

Да уж. А я то, спросонка позабыла о своих «часовых». Вот же шляпа! Я опять выругалась, но уже про себя, а затем ответила «морде»:

– Мне нужно в ванную.

И действительно, немного выпавшись и успокоившись от того, что убивать меня пока не планируют, мои чувства стали приходить в норму, и я начала ощущать на себе все последствия моего вчерашнего приключения. Тело чесалось от воды из фонтана, грязное платье и бельё раздражали, волосы слиплись и воняли.

Кивнув, охранник проводил меня к одной из закрытых дверей на втором этаже, за которой оказалась роскошная ванная комната. Помимо того, что она была достаточно просторной, здесь имелось большое окно, освещавшее все помещение так, что днём включать свет не было необходимости. Стены, пол и потолок были выполнены в светло-серых тонах, вперемешку с брутальной черно-серой отделкой и сантехникой. Самое почетное место здесь занимала огромная, отдельно стоящая ванна. Таковую я бы мечтала себе приобрести после того как стану работать и много зарабатывать. Да уж. Удастся ли мне это теперь? Доживу ли я до этих времён? Эх. Ну, по крайней мере, буду бороться за это.

А пока мне нужно было удовлетворить свои первичные потребности и помыться. Помимо ванны я увидела не менее впечатляющую душевую. Это был тропический душ, без стёкол и перегородок, выложенный из камня.

Сюда я и направилась, предварительно заперев за собой дверь в ванную комнату.

Я с большим удовольствием стянула с себя грязные шмотки, настроила себе комфортную температуру воды и встала под душ. Моющие принадлежности, включая шампунь, здесь были исключительно мужские. Мдааа. Гель для душа ещё куда ни шло, но во что превратятся мои волосы после такого шампуня, ещё и без элементарного бальзама для волос, я боялась пред-

положить. Но делать было нечего, пришлось пользоваться тем, что есть. Бритву я тоже взять не постеснялась.

В общем, отмылась я капитально, мне даже немного полегчало. Я как – будто переродилась и у меня появились силы бороться с несправедливостью, случившейся со мной за последние сутки. Ощувив прилив сил и энергии, я постирала нижнее белье и платье, повесила их на сушилку, которая стояла в углу и отправилась на поиски халата. Однако, к моему глубочайшему удивлению его не нашлось! Ни в одном шкафу, ни даже в корзине для грязного белья! Да, в отчаянии я залезла и туда. Мне оставалось два варианта, либо сидеть здесь и ждать когда высохнут мои вещи, либо обмотаться полотенцем и быстро добежать до комнаты и закрыться там. Перспектива сидеть в ванной особо не прельщала, особенно мысль, что по малой или большой нужде сюда решит заявиться хозяин или еще кто-нибудь из охраны. Поэтому я, обмотавшись покрепче полотенцем, которое чуть прикрывало попу, выскочила наружу. Однако, помимо охранника, к лицезрению которого я приготовилась заранее, здесь нарисовался и главный герой. Как назло он в это время поднимался по лестнице и, увидев меня, остановился и округлил глаза.

Ускорив шаг, я опустила взгляд в пол, и понеслась в свою комнату. Заскочив в неё, я собралась закрыть дверь, но на пол пути этот гад остановил ее рукой и встал в проходе.

– Доброе утро! Тебя здороваться не учили?– пристально смотря на меня, произнёс он.

– Здравствуйте.– произнесла я и стала с усилием запирать дверь.

Но это было равносильно тому, если бы я пыталась сдвинуть гору.

Гад, недолго думая, зашёл в комнату и закрыл дверь.

Я напряглась. Его взгляд был как у хищника, который собрался наброситься на добычу. Глаза безумно сверкали, а тело было напряжено.

– Выйди.– пролепетала я глядя ему в глаза.

Он сделал шаг ближе. Я сжала полотенце сильнее и отошла на шаг назад. Он приближался. Я в свою очередь отходила от него дальше, насколько могла. И вот, мои ноги предательски уперлись в стоящую на моем пути кровать, не давая идти дальше. Он только этого и ждал! Он накинулся на меня и повалил на кровать, жадно целуя мое лицо и пытаясь сорвать с меня полотенце. Я же отчаянно вцепилась в полотенце, не давая этому гаду увидеть то, что ему не полагалось.

– Прекрати! – кричала я в перерывах, когда его губы переходили с моих губ на другие части тела. – Ты обещал, что у нас все будет добровольно!

– А ты разве этого не хочешь? – рычал он мне в ухо.

– Нет! Я даже не знаю, как тебя зовут!

– Артем.– прорычал он, продолжая грубо ласкать мое тело.

– Артем, прекрати! Пожалуйста! – взмолилась я, еле сдерживая слезы.– Ты обещал!

Что удивительно, на него это подействовало. Он внезапно остановился, затем приложился лбом к моей груди, и лежал так с минуту, обдавая меня тяжёлым дыханием.

– Ты не должна в таком виде ходить по дому. Здесь полно мужиков.– Наконец произнёс он.

– Я не нашла халат. А моя одежда мокрая после стирки.

– Ты была в гостевой ванной. Ей никто не пользуется. Охрана иногда. Я принесу тебе одежду, что предлагал вчера.

– Хорошо.– Согласилась я. Другого выбора у меня не было. А провоцировать его я больше не хотела.

Он нехотя сгрёб себя с моего тела, встал и вышел из комнаты. Через минуту он вернулся с тем же свёртком, с которым приходил вчера, протянул мне его и сказал:

– Одевайся. И спускайся к завтраку. На кухне уже все готово.

Когда он оставил меня одну, я развернула свёрток и обнаружила в нем новое нижнее бельё, костюм-пижаму и мягкие светлые тапочки, похожие на парусинки. Костюм представлял собой топ, свободные брюки и накидку типа короткого халатика на запах длинной до бедра. Все это было сшито из мягкой приятной к телу ткани светло-голубого цвета.

Я оделась и спустилась в кухню. Со вчерашнего дня проголодалась я основательно.

Зайдя в кухню – столовую, так лучше её называть, я увидела накрытый стол с завтраком на целое войско.

– Охрана тоже придёт?– спросила я.

– Нет. – Улыбнулся Артем.– Это Галя просто не знала, что ты любишь, и наготовила всё.

В моём доме ты первая девушка и она хотела тебе угодить.

– А где она сама?– спросила я.

– Уже ушла. У неё много дел. Она, как понимаешь, должна прокормить немало народу здесь. А ещё на ней магазин и уборка.

– Бедная женщина.– Посочувствовала ей я.

– Да нет, она не бедная. Я хорошо ей плачу. – Улыбнулся мужчина. – Чтобы доверять своим людям, я должен хорошо им платить. Это одно из моих правил.

Тем временем я села за стол и взяла тарелку с дымящейся и аппетитно пахнущей рисовой кашей.

– Зачем я тебе? – задала я прямой вопрос.

Он отвёл от меня взгляд, взял кусок хлеба и начал сооружать бутерброд, накладывая на него нарезанные кусочки сыра и мяса.

– Нужна. Вопрос закрыт. – Холодно произнес он.

– А ты сам- то хоть знаешь мое имя?– усмехнулась я.

– Лера.– Ответил он.

Я удивилась и вопросительно подняла брови.

– Этот недомерок, который стоял рядом с тобой, называл тебя по имени. Я запомнил.

– Ясно. – Вспомнила я нашу с Кириллом сцену у фонтана.

– И долго я буду нужна здесь? – спросила я.

– Всегда.– Ответил он и отправил бутерброд в рот.

– Перспективка не очень вырисовывается. – Проворчала я. – Ну, раз уж так, тогда нужно уладить несколько моментов. Ты дал мне домашнюю одежду. Я не смогу в ней выйти на улицу. Если я буду жить здесь ближайшее время, то мне нужна моя одежда, телефон и документы. Еще нужно съездить написать заявление на восстановление сим-карты. Иначе мне никто не сможет дозвониться.

Он, молча, жевал и не смотрел на меня. Его лицо было напряженным и не выдавало эмоций. Я не понимала его молчания. Я перестала есть и пристально смотрела на него ожидая ответа. Наконец, видимо изъяснив желание ответить, он сказал:

– Тебе никто не будет звонить. Эта одежда достаточна, для того чтобы выйти на территорию дома и гулять там. Если тебе что – то понадобится, тебе привезут. За пределы этого дома ты не выйдешь.

– Никогда? – уточнила я.

– Да. – коротко ответил он.

Меня как холодной водой окатило, а затем горячей. Я отбросила тарелку с едой, с силой оттолкнула стол и закрыла лицо руками, еле сдерживая слезы.

– Почему меня не ищут?! Моя подруга должна была уже сообщить в милицию. На площади было куча народу, когда ты меня украл, кто- то же должен был отреагировать?!

– Не знаю насчёт подруги, но милиция претензий к нам не имеет.

– Боже! – ещё сильнее негодовала я.– За что ты так со мной? Я что в тюрьме?!

– Я не хочу, чтобы тебя кто-то видел.

– Почему? Что за idiotские странности?!

– Это единственный минус жизни со мной.

– Я ничего не понимаю! При чем здесь твоя жизнь и я? Почему моя жизнь вдруг стала зависеть от твоей?! Объясни мне, я имею право знать!

Он отложил недоеденный кусок бутерброда, сложил руки на столе и наконец, посмотрел мне в глаза.

– Ты должна уяснить одно – теперь ты моя женщина. А мою женщину не должен видеть никто.

– Что за бред! Ты ошибаешься! И с чего вдруг я твоя женщина?! – протестовала я.

– Я понял это в тот день, когда увидел тебя впервые на той площади. Ни одна женщина мне не была нужна до этого. И вообще я относился к женщинам только как к средству удовлетворения своих потребностей. Они стираются из моей памяти моментально, после их использования. Но ты ... Я почувствовал что-то странное в момент нашей встречи. Я не знаю, что это. Но я понял, что ты мне нужна. Без тебя я не могу. Я это понял, когда ты исчезла из вида в тот день. Я не мог думать ни о чем другом, только о тебе. Если бы я сразу понял свои чувства, я бы тебя не отпустил тогда. Я хотел тебя найти, но кроме имени ничего не знал. Я обратился к своему знакомому из милиции, чтобы тебя нашли по описанию внешности. Еще я понимал, что ты когда-нибудь вернешься на площадь, поэтому приставил дежурить своего человека.

– Меня искала милиция?!

– Да. И, в конце концов, нашли бы. Но на площадь ты пришла раньше.

– Понятно, почему ни одного сотрудника не было рядом с фонтаном, и никто не вмешался, когда ты нёс меня в машину.

– Да, я предупредил, что нашёл тебя и чтобы мне не мешали.

– И понятно ещё, что на заявления моей подруги никто не отреагировал.

– Возможно. – сказал Артём.

– Но почему обязательно нужно было красть меня, тащить сюда и запрещать свободно передвигаться? Неужели нельзя было сказать нормально о своих чувствах, потом встретаться как нормальные люди, а потом и думать о переезде?

– Мне некогда этим заниматься. – небрежно произнес он. – Кроме того, никто не должен знать, что у меня есть человек, который может повлиять на мои решения.

– Не поняла? – нахмурилась я.

Он сделал паузу, прикрыл глаза, как будто ему не хотелось вдаваться в подробности, но потом вздохнул, снова посмотрел на меня пристальным взглядом, и произнёс:

– Как ты правильно заметила, моя жизнь связана не только с законом. Да, я бывший бандит. Со временем, конечно, я достиг того уровня, когда весь мой бизнес стал легальным. Но не во всем. Да и «друзей» с того времени осталось предостаточно. Все завязано и запутано. Не вникай. – Он поморщился и махнул рукой. – Практически все в этом городе и за его пределами подконтрольно мне. Но сама знаешь, что друзей у таких как я мало, и те со мной либо из чувства страха, либо из-за личной выгоды. Про врагов я молчу. С каждой стороны можно ожидать подставы. Они только и ждут, когда у меня появится слабое место, по которому можно ударить. Я контролирую все. И не позволяю никому повлиять на меня. Но теперь, ты – мое слабое место. Если враги узнают, об этом, они непременно этим воспользуются. Если тебя похитят, то взамен могут просить что угодно. Понимаешь? И я боюсь представить, что они могут делать с тобой.

Он поморщился, потёр ладонями глаза, как будто хотел стереть неприятные образы в голове, затем поднялся из-за стола, встал передо мной и начал сверлить глазами. Он явно ждал от меня каких – то эмоций на его признание. Видимо ждал, что я растаю, поплыву и приму его условия.

– Теперь ты понимаешь, зачем нужны эти меры предосторожности? – не дождавшись от меня сладострастных речей, в подтверждение моей догадке произнёс он.

– Нет, не понимаю! – категорично заявила я. Хрен ему, а не понимание. – Почему нельзя просто вернуть меня домой и оставить в покое? Никто не будет даже знать обо мне. Если у тебя такие чувства ко мне, то ты должен переступить через себя и дать мне жить спокойной жизнью!

– Если бы это было возможно, то я бы так и сделал! – рявкнул он, и вышел из кухни.

– Просто ты гребаный эгоист! – прокричала я ему вслед.

Меня распирало от злости. Почему я должна жить в клетке, забыть, что такое нормальная человеческая жизнь, и жить по его вонючим законам? И все из-за того, что у него чувства и ему могут угрожать! Посмотрите-ка на него! Да кто он такой?!

Я выскочила из кухни, чтобы все ему высказать и заодно поколотить его!

– Верни меня домой! Пока ещё не поздно! – накинулась я на него с кулаками.

Но он развернулся и перехватил мои руки.

– Уже поздно. О тебе знают в полиции, ещё мог кто-то видеть на площади. Даже если я тебя отпущу, тебя найдут. Ты не представляешь этих людей, что они могут сделать с тобой. Нет, я не могу этого допустить. К сожалению, теперь ты неразрывно связана со мной. Это не исправить.

– Не выдумывай! Все можно! Я скажу, что я твоя очередная телка, которую ты уже забыл и все! – не унималась я. – Не крадут же всех твоих женщин, с которыми ты спал?!

– Я ни одной девушки не забирал с площади у всех на глазах и не поднимал всю полицию, чтобы ее разыскать.

Я выпучила глаза от непонимания.

– Если ты знал, что обо мне не должны знать, зачем обращался в полицию? Зачем воровал на глазах у всех?!

– Я не знал о тебе ничего! Я боялся не найти тебя! А украл, потому что ты сама не пошла со мной!

– Да меня мог украсть кто угодно из твоих охранников! Даже никто бы не понял.

– Тебя бы все равно кто-то начал искать, знакомые или родственники, да даже тот недомерок с которым ты была. Поэтому все равно пришлось бы объяснять твоё отсутствие даже знакомым из полиции. Иначе подняли бы шумиху.

– Так если они все равно обо мне знают, зачем запирают меня и не показывают никому?

– Так хотя бы есть шанс, что информация не распространится. И здесь ты в безопасности.

Я опустила руки. Его слова напоминали мне нескончаемое вранье и отговорки. Такой безысходности я ещё не ощущала. Мало того, что я должна жить взаперти, так ещё и моя жизнь теперь в опасности!

– Как ты представляешь себе мою жизнь? Ты сам жил так, как предлагаешь мне?

– Все будет хорошо. Я буду заботиться о тебе как никто другой. Я дам тебе все, что ты хочешь!

– Кроме свободы? – обреченно спросила я.

– А какой свободы ты хочешь? Гулять, ходить по магазинам? Путешествовать? Все это у тебя будет, но только в другой стране и в моем сопровождении. Что ещё нужно? Так мечтают жить миллионы женщин. И завидуют тем, кто так живет.

– Чужой жизни завидуют только те, кто этой жизнью не жил и не знает какая она на самом деле! Я научилась любить то, что имею, я добивалась всего сама, мечтала о независимости, самостоятельности. Свободе мыслей и действий. А ты так легко все это отнял у меня.

– Я дам тебе взамен другое. Ты ни в чем не будешь нуждаться.

– Я хочу учиться, получить профессию. Хочу быть кем-то в этой жизни. Я не хочу сидеть здесь и тупеть с каждым днём.

– Ты будешь получать книги, какие ты хочешь. С любого континента.

– И где я буду применять полученные знания?! А когда я все-таки надоем тебе? Что будет с моей жизнью?

– Такого не будет.

– Я не уверена в этом.

– Ты в этом убедишься.

Он отпустил мои руки, взял меня за подбородок, посмотрел в глаза и произнёс:

– Все будет хорошо. Главное, ты со мной.

Он медленно поцеловал меня в губы, затем отстранился и сказал:

– Давай закончим этот разговор. Сейчас мне нужно уехать на одну важную встречу, а ты веди себя хорошо. Осваивайся здесь. Осмотри все. Составь список того, что тебе нужно привезти. Вечером отдашь мне. Я проверю его и распоряжусь об исполнении.

Он погладил мои волосы, ещё раз чмокнул в губы и поднялся в свою комнату. Она, кстати была как раз между моей и ванной комнатами.

Я стояла и смотрела ему в след и не могла осознать происходящее. Было ощущение, что это происходит не со мной. А потом до меня стали постепенно доходить его слова: «Составь список... Я проверю его...». Он что, ещё и списки моих покупок проверять будет?! То есть он будет знать количество моих прокладок, тампонов, трусов и всего другого, очень интимного?! Ну это уже слишком! От злости я, сжала кулаки, поднялась по лестнице и ворвалась в его комнату:

– Ты что? Собрался еще и контролировать, что я буду заказывать для себя?!

Я встала у двери как вкопанная. Да, это было не вовремя. Он, оказывается, решил переодеться. И стоял он сейчас в одних трусах. Благо стоял он спиной ко мне, а к шкафу лицом. У меня пронеслась мысль о том, лишь бы как в сказке, избушка не поворачивалась ко мне передом, к лесу задом. Но у «избушки» напрочь отсутствовало чувство стыда и стеснения, и он моментально обернулся, показывая свои выпирающие достоинства во всей красе.

– Родная! – игнорируя мое обращение, нагло улыбнулся он. – Ты уже решила ко мне переехать? Я рад. – тут он с довольным лицом, как у мартовского кота двинулся в мою сторону. – Может, уже приступим к исполнению супружеских обязанностей?

– Стой на месте! – закричала я, выставив руку вперёд. – Иначе этого не будет никогда!

Он остановился.

– И мы не супруги, чтобы у нас были их обязанности. – гордо заявила я.

Он хитро улыбнулся, и вернулся к шкафу. Нашёл там какой-то деловой костюм, белую рубашку и начал их надевать.

– Возможно, я бы не проверял то что, ты хочешь купить, но ты, дорогая, не заслужила доверия. Ночной инцидент показал, что ты можешь творить глупости. И поэтому я буду контролировать твои покупки, чтобы избежать проблем.

– Да ты просто привык все контролировать и без этого не можешь! Даже если бы я не хотела сбежать, ты бы все равно контролировал каждый мой шаг!

Он ничего не ответил. Лишь застёгивая рубашку, посмотрел на меня таким взглядом, по которому я поняла, что он восхищён моей проницательностью.

От злости у меня возникло желание что-нибудь зашвырнуть в него. И я, недолго думая, вернее совсем не думая, схватила первый попавшийся мне под руку предмет – флакон духов, стоящий на комодке у входа, зашвырнула в него и попала бы в голову, если бы этот гад не увернулся. Флакон пролетел мимо цели, врезался в шкаф, стоящий позади него и разлетелся вдребезги, разливая содержимое на ковёр. Он обернулся, посмотрел на место «аварии», потом на меня, молча, накинул на себя пиджак и вышел, как будто ничего не произошло. Такое равнодушие меня ещё больше разозлило, что вызвало новое желание – пнуть его на дорожку. Но я себя сдержала, подумав, что его попа окажется крепче моей ноги, а лишние травмы мне не нужны.

Он спустился по лестнице, вышел из дома и направился к воротам, где его уже ждала машина. Я все это время шла за ним, надеясь на то, что с наглой мордой залезу с ним в машину и поеду подальше отсюда и сбегу по дороге.

Однако моим мечтам не суждено было сбыться.

Дойдя до ворот, он резко развернулся, посмотрел на одного из охранников, стоящих у ворот и сказал командным голосом:

– Она не едет. – Потом обратился ко всем – Все делать как приказал. Никаких изменений.

После этих слов, он сел в машину, а меня подхватили под белы ручки и закрыли ворота прямо перед самым носом. После, охранник, который держал меня, раскрыл свои клешни и выпустил.

Я, раздосадованная, ситуацией, поплелась в дом.

Оказавшись в своей комнате, я плюхнулась на кровать и попыталась прибрать мысли и эмоции в порядок.

«Так. Убивать меня вроде – бы не планируют. Насиловать тоже. Во всяком случае, пока. Это уже хорошо. Жить здесь можно. Даже кучеряво. Правда, неизвестно сколько по времени. Дают все, что хочешь. Правда все, что я буду делать и все, что буду хотеть, будет под пристальным контролем. Да уж! Контроль Кирилла по сравнению с этим – детский лепет! Учиться – мне видимо, не дадут, жить свободной жизнью тоже. В любовь его я не верю, от слова «совсем». Тем более он о ней и не говорил. Скорее всего, я для него новая игрушка, с которой он решил немного поиграть. Просто господин король придумал себе новую забаву – пожить в длительных отношениях и посмотреть к чему они приведут. Решил поиграть и посмотреть что будет? Ну что ж, если не получится сбежать раньше, поиграем по его правилам. В конце концов, когда-нибудь ему это надоест, и он наиграется и выбросит меня, как ненужную куклу. Остается надеяться только что живую и невредимую. А я получу свою долгожданную свободу. Будем надеяться ещё и на то, что все это произойдёт до окончания летних каникул, чтобы я вышла на учебу вовремя».

Эх. Тут я вспомнила о своих однокурсниках и друзьях. Ксюха, Кирилл... как они там. Они, наверное, с ума сходят, ищут меня. Кирилл так вообще, наверное, места себе не находит. Ксюха скорее всего ему уже все рассказала и они тщетно пытаются получить помощь у милиции или ещё где-нибудь. Буду надеяться, что они хоть как то найдут выход, чтобы меня вытащить отсюда. Надеюсь, что добрые и неподкупные люди все-таки встретятся им и помогут меня найти.

Эти мысли начали навевать на меня такую невыносимую тоску, что я заплакала. А возможно, это просто первый стресс прошел и у меня начался так называемый «отходняк».

Погоревав ещё немного, я все – таки решила взять себя в руки. Ведь как говорят умные люди: «Если ты не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней». Я, конечно, принимать на сто процентов случившееся со мной не собираюсь, но временно попробую адаптироваться к ситуации, пока не наступит время изменить ее в свою пользу. Первое, что нужно сделать – запастись терпением. Вдохнула-настроилась, медленно выдохнула. Так, собралась. Второе – нужно создать для себя комфортные условия, чтобы легче было переносить все тяготы. Для этого мне нужно составить список того, что мне необходимо для жизни. Ещё составляя список нужно аккуратно прощупать границы дозволенного. Например, одежда. Если я решу сбежать, мне нужна будет обычная одежда, а не домашний халат, который мне выдали. Поэтому буду аккуратно прощупывать эту тему. Ну и в- третьих, мне нужно все-таки тщательно продумать план побега и подготовиться к нему, на случай если я узнаю, что выпускать меня не захотят или захотят, но не в живом виде.

Итак, список. Открыв все ящики в комнате, я ничего не нашла, кроме пустоты, решила пойти посмотреть в гостиной. Открыла дверь и ... подпрыгнула от неожиданности! Там стоял

огромный амбал. Тьфу ты! Совсем забыла, что к моей комнате теперь круглосуточно приставлен охранник.

– Мне нужна ручка и листик, чтобы составить список нужных мне вещей. Ваш босс сказал, я могу это сделать! – злобно сказала я, так как меня бесил этот тотальный контроль.

– Сейчас придёт Галина, я ей скажу чтобы принесла. – грубо пояснили мне в ответ. – Мне пост покидать нельзя.

Вздыхнув, я закрыла дверь.

Походив туда-сюда по комнате в ожидании домработницы, я подошла к окну, чтобы открыть его и подышать свежим воздухом. Дабы напитать легкие лесным ароматом, я чуть ли не наполовину высунулась в окно. И тут мне на глаза попался огромный пенёк от спиленного дерева, за судьбу которого мне до сих пор было не по себе. Это же надо было так накосячить! О чем я думала! Недоценила соперника и теперь буду жить под конвоем. Нет, теперь мне нужно все тщательно подготовить. Дабы не терять зря времени, я решила обследовать территорию и под видом прогулки я вышла из комнаты. На мое появление тут же отреагировал громила.

– Куда?– резко рыкнул он. Я аж подскочила от неожиданности.

– Погулять. – ответила я.

Он кивнул, и последовал за мной.

Меня это напрягло.

– А вы всегда теперь будете преследовать меня?

– Нет, только по дому. На улице будут смотреть те, кто сейчас охраняет территорию.–

Пояснил он.

– Замечательно.– Буркнула я себе под нос. А потом уже громче спросила: – А можно узнать, как Вас зовут? А то мне неудобно, я не знаю, как к Вам обращаться.

– Стас.– Сказал он.

– Очень приятно. – Улыбнулась я.– А меня Лера.

– Я знаю. – Строго сказал он.

– Хорошо. – Продолжала я улыбаться. Почему то я решила, что с охранниками нужно наладить дружбу. Мне могло это пригодиться.

Он, как и говорил, довёл меня до парадного выхода, а сам остался охранять дом.

Я вышла на тропинку, ведущую к воротам, но свернула с неё, решив осмотреть незнакомые уголки в целях поиска более укромных мест. Лицевая часть территории в основном представляла собой пустую засаженную ярким газоном территорию, не имеющую практически никаких насаждений. Лишь вдоль забора среди искусно разложенных камней, росли небольшие туи и другие декоративные растения, умело посаженные ландшафтным дизайнером. Здесь тусовалась основная часть охраны. Человек восемь – десять точно. Бежать с этой стороны было не вариант. Куда больше меня интересовала задняя часть территории, к которой прилегал лес, и куда видимо все время норовили попасть местные деревья. Об этом говорил и неровный газон, и довольно густая растительность у забора. В основном это были или кустарники или деревья, которые росли далеко от забора или которые были обрезаны до его середины. Все-таки о безопасности здесь заботились. Снаружи сюда было не пробраться. Так, пройдя примерно половину территории дома, меня окликнул женский голос.

– Валерия! Здравствуйте!

Я обернулась на голос и увидела, что в дверях, выходящих на задний двор, на меня смотрит женщина лет шестидесяти- шестидесяти пяти. Приятная на вид, молодая, с ещё не глубокими морщинами на лице, но с довольно посеребрённой головой. Волосы были аккуратно прибраны на затылке в красивую «шишку», а из одежды на ней был достаточно элегантный, но при этом удобный костюм темно – серого цвета.

Я сразу поняла, кто ждал меня у дверей и, не заставляя себя долго ждать, направилась к домработнице.

– Здравствуйте! – улыбнувшись, поздоровалась я. Оказавшись рядом с Галиной, мне тут же стало неудобно за свой внешний вид. Она была такая строгая и опрятная, а я разгуливала в домашней пижаме и почти домашних тапках. Я инстинктивно запахнула свой мини – халатик и сжавшись, скрестила руки на груди.

– Простите за мой внешний вид.– Сказала я. – Но это всё, что мне дали.

– Не переживай!– мило улыбнулась она.– Я рада, что здесь появилась девушка. Пойдём, я напою тебя вкусным компотом. Это волшебный рецепт ещё моей бабушки, он с мятой и кусочками льда. Как раз в такую погоду, чтобы освежиться.

Она махнула рукой, приглашая меня внутрь дома.

Мы прошли на кухню, где она сразу принялась накрывать на стол, а я вызвалась ей помочь. Заодно узнать, где здесь что лежит.

Я достала чистую посуду, а Галина вынула из холодильника огромный лимонный пирог и большущий графин с вишневым компотом, где красиво плавали листики мяты.

Мы уселись напротив друг друга и приступили к трапезе. Поначалу мы молчали, и только я нечленораздельно мычала, показывая свой неподдельный восторг от приготовленного Галей блюда. Это действительно было что- то потрясающее.

Галя смотрела на меня и улыбалась. А я наслаждалась едой, уютом и теплом, который веял от этой женщины.

– Это любимый пирог Артёма Николаевича.– Сказала она, все так же довольно улыбаясь.

А меня как в тухлую воду окунули. Сразу перехотелось и есть и пить. Улыбка сползла с моего лица. Зачем она про него только заговорила. Увидев мою реакцию, она протянула свою руку к моей, тихонько сжала ее и сказала:

– Он хороший, вот увидишь. Это для других он царь и Бог, которого все боятся. А дома он другой, он уважает женщину и не обидит никогда. Он так тепло ко мне относится, а к тебе и давно будет.

– Уважает женщин? – усмехнулась я.– Он сам сказал, что не помнит ни одну после двух минут знакомства. Женщины для него вещь.

– Каждая женщина сама в ответе за то, как ее воспримет мужчина. Если она не вызывает уважения, значит она вела себя так, что не удостоилась его.

– Нет, я считаю, что отношение одного человека к другому зависит изначально от того, как он ставит себя самого. Если он изначально высокого мнения о себе, то и окружающих воспринимать будет ниже своего достоинства. Вот Вы считаете, он меня уважает? Вы знаете, на каких условиях я здесь живу? Вы считаете это нормально?

– Знаю. – Вздохнула она.– Я не считаю это нормальным. Но для Артёма это уже прогресс. Отношения для него вообще чужды. Мне кажется, он пока еще не понимает, что ему с этим делать. Так что тебе нужно просто немного потерпеть, пока он адаптируется и привыкнет. А может, повезет, и он тебя отпустит. – Странно скосив взгляд в сторону, задумчиво закончила она.

– Или пока не перемрут все его враги, что могут нам угрожать или я ему не надоем, и он не вышвырнет меня на улицу. – Недовольно буркнула я.

– Этого, к сожалению, я тебе не могу сказать.– Развела руками Галина. – Единственное, что знаю, злить его не стоит. Кто это пробовал, тот жестоко поплатился.

Дааа. Этой информации мне для полного счастья и не хватало. Видимо, у меня будет только один шанс на побег. И если он будет неудачным, то второй раз бежать мне будет нечем, потому что есть шанс, что мне просто вырвут конечности.

Аппетит у меня, конечно, пропал, но от халявной вкуснятины я отказаться не могла. Поэтому, доев свой кусок пирога и запив его божественно вкусным и охлаждающим компотом, я спросила у Галины ручку и листик.

– Да-да, я знаю, что тебе нужно будет купить все необходимое, поэтому я тебе купила блокнот и набор ручек. Сейчас принесу.

Она ненадолго удалилась, как оказалось в свою комнату, которая находилась за неприкрытой дверью рядом с кухней, и вернулась через минуту, протягивая мне блокнот и красивую упаковку шариковых ручек.

Поблагодарив её за покупку и за божественный перекус, я отправилась к себе в комнату составлять список нужных мне вещей.

Первым делом я написала все самые интимные принадлежности, какие придумала. Прокладки, тампоны, восковые полоски для интимной зоны, записала даже те, которыми не пользуюсь, типа бритвы для волос в носу и ушах. Пусть этот гад читает и краснеет, сам хотел. После интимного списка у меня пошли более скромные вещи. Это шампуни и бальзамы для волос, мыло, гели для душа, пенки, щетки, и всякое такое. Затем последовал список одежды: нижнее бельё, халаты, ночная рубашка, футболки, кофты, носки, джинсы, кроссовки. Написав о кроссовках, я одновременно хотела уяснить, позволит ли мне приобрести их или нет, ведь я знала, что он может это запретить, так как специально выбрал для меня домашнее одеяние, чтобы я не смогла никуда выйти.

Закончив со списком, я отложила его на прикроватную тумбу, а сама стала думать, чем бы заняться. Да. Тяжело мне так будет, сутками не знать чем себя занять. Так и с ума можно сойти. Подумав об этом, я решила заказать себе книгу для чтения. Чтобы выбрать ее, я решила попросить у кого-нибудь телефон и позвонить в книжный магазин. Первой на ум пришла Галина. Я спустилась в кухню. Она там готовила обед.

– Извините за беспокойство, Галина, скажите как Ваше отчество?

– Зови меня просто Галя или Галина. Мне так лучше. И спокойнее. Знаешь, когда столько лет работаешь с таким человеком, не хочется чтобы о тебе много знали. – Грустно улыбнулась она.

– Хорошо. – улыбнулась я в ответ. – Галина, а можно воспользоваться Вашим телефоном?

– Нет! Нельзя. – категорично отрезала она, резко поменявшись в лице. – Мне запрещено!

– Да я хочу просто позвонить в книжный магазин и спросить про книгу, для чтения. Я обещаю, не буду никому звонить. – объяснила я.

– Нет! – категорично повторила домработница. Затем уже мягче сказала – Извини деточка, не могу я тебе телефон дать. Артём узнаёт всё, даже то, что никто не видит. Не могу. У него спрашивай. Здесь тебе никто телефон в руки не даст.

Я прикрыла глаза, сжала зубы от злости, пытаюсь успокоиться.

Что ж, хорошо. Попросим у него. Я вышла в гостиную и села смотреть телевизор, хоть как -то пытаюсь убить время до вечера.

Я посмотрела целых две тупых передачи, выпуск новостей и непонятный американский фильм. На улице уже начало темнеть, когда во дворе началась суеда, а главные ворота открылись, и на территорию въехал чёрный джип.

Я поднялась с дивана и направилась навстречу хозяину, готовясь произносить речь по поводу моего доступа к телефону и интернету.

Мой «похититель» залетел в дом, подскочил ко мне и прижал к себе, ухватив за талию.

– Привет! Я так соскучился! – произнёс он, приблизив своё лицо к моему максимально близко. – Чем занималась?

– Ничем! – возмутилась я. – Чем тут можно заниматься?! Ты издеваешься надо мной? Тут свихнуться можно от скуки. Даже телефон не дают, и интернета нет!

– Это я приказал. – довольно сказал он, все сильнее сжимая меня в объятья и целуя мое лицо.

– Дай мне телефон. – чуть ласковее произнесла я, надеясь на его пылкий настрой и целенаправленно не отталкивая его.

– Нет!– резко оборвал он и выпустил меня из объятий.

Мне захотелось завывать от злости и негодования.

– Ну почему?! Я не прошу позвонить знакомым, я просто хочу доступ к цивилизации! Я хочу заказать книги и даже не могу позвонить в книжный! Ты обещал мне книги! Тогда дай доступ в интернет, я поищу их там!

– Ты за идиота меня держишь?! Я что, не знаю, что можно сделать через интернет?! – злобно крикнул он на меня. – Больше никаких разговоров об этом! Книги тебе подберёт Галя на свой вкус.

Он нервно дернул ворот рубашки, расстегивая ее, и пошёл в сторону лестницы.

– Ты же сам сказал, что у меня будут книги из любой точки мира! Как ты думал, я буду знать, какую книгу выбрать? Придумывать ее из воздуха?– кричала я ему вслед.

– Всё позже! Когда мы поедем отдыхать за границу. И когда ты заслужишь доверие! – ответил он.

– Я не хочу никуда с тобой ехать! Я тебя ненавижу!– закричала я напоследок, переполненная злостью и отчаянием. Теперь я до конца начала осознавать, куда я попала.

Он же, услышав мои слова, остановился, затем развернулся и посмотрел на меня острым, метаящим молнии взглядом. Потом резко отвернулся и зашёл в свою комнату, громко хлопнув дверью.

Мои ноги не шли, и даже меня не держали, я села на пол, обхватив голову руками. Нет, не книги были причиной моего отчаяния, а осознание того, что я окончательно лишилась свободы, даже такой маленькой, как выбор чего- то для души.

Немного погодя, я встала и пошла в ванную. Я хотела смыть с себя этот день, а заодно и мысли, которые накатили на меня волной.

Я зашла в ванную, убедилась, что моя одежда уже высохла. Закрылась, разделась и встала под душ. Постояла так немного, затем вымылась и облачилась в свое домашнее одеяние. Подумала, что мне нужно попросить у этой сволочи что-то вроде ночной сорочки на сегодня. Спать в том, в чем я проходила целый день я не хотела. Но просить у него что-то мне вообще не хотелось. Я до сих пор не могла осознать, почему какой-то неизвестный мне человек вот так взял и решил перечеркнуть мою жизнь и написать в ней свой сценарий? Почему я должна жить по его указке и ещё ходить и бояться что меня кто- то убьёт? Да мне все равно! Пусть лучше убьют, чем так жить!

Немного успокоившись, у меня промелькнула мысль: «А может, я договорюсь с его врагами и меня не тронут? Скажу им, что Артём ошибся, понял, что я не его пара и выкинул меня на улицу. У меня, в конце – концов, парень есть! И судьба этого бандита меня совершенно не интересует, как и моя его! Да, так и скажу им если что».

Поразмыслив так, я решила на разговор с Артемом. Перед этим переоделась в свою одежду, а ту, что дал мне Артем, оставила в ванной.

Подошла к его комнате и постучала в дверь.

Через несколько секунд дверь открылась, и я увидела мокрого полуобнаженного мужчину, с волос которого стекала вода. Бёдра были обмотаны полотенцем, которое практически спало с них. Так, понятно. Мылся в ванной, которая была в его комнате. В нос также ударил сильный аромат туалетной воды, что я недавно разбила о его шкаф. От этого было немного душновато. Ладно, не за этим пришла. Он же в свою очередь окинул мой наряд взглядом и вопросительно посмотрел в мои глаза.

– Я уйду домой. Скажи охране, чтобы меня пропустили.

Он сделал выражение лица, будто я сказала какую-то глупость. Он открыл пошире дверь, показывая, чтобы я вошла, а сам направился к шкафу.

– Успокойся уже и выкинь эти мысли из головы.– сказал он повернувшись ко мне спиной.

– Нет! – гордо вскинула я голову. – Я хочу уйти! Меня такая жизнь не устраивает. Это моя жизнь и я имею право прожить ее так, как я хочу!

– Ты живешь здесь всего второй день. – не поворачиваясь ко мне, пробурчал он.

– И меня уже тошнит от такой жизни!

– Все будет хорошо! Я же тебе обещал! – сказал он, доставая какую-то одежду. – Ты поживешь здесь, перестанешь меня бояться, полюбишь меня.

– У меня есть мужчина! Я хочу жить с ним! – вырвалось у меня.

Тут он, медленно развернулся, и я поняла, что зря это сказала. Его глаза налились кровью, а на лице заходили жевалки. Он кинул на кровать одежду, которую недавно вынул из шкафа, медленно подошёл ко мне, навис надо мной, так что мне пришлось задрать голову, поставил свои руки по обе стороны от моей головы и зверским голосом прорычал:

– Это то говно, которое цепляло тебя руками?!

– У тебя странное отношение к людям, либо вещи либо говно. Середины нет? – пролепетала я, с опаской глядя в его глаза.

– Ты же его бросила, ещё там на площади?!

– Мы помирились. – проблеяла я.

– Когда?! – рявкнул он.

– Перед тем как ты меня украл.

– Ты с ним спала? – грозно посмотрел он на меня.

– Какое тебе дело? – ответила я, опуская взгляд. Врать я не умела. – Это наши с ним отношения.

– Ты моя, с момента, как я тебя увидел! Ты поняла?! – прорычал он. Ну и бред, подумала я.

– Ну если так, то у тебя появились рога. – хотела задеть я его.

Его газа налились кровью ещё больше, а лицо напряглось так, что я думала, оно взорвется. Потом вдруг он резко выдохнул, а лицо стало на удивление спокойным. Он отошёл от меня, подошёл к кровати, где лежала его одежда и сказал:

– Считаю, что его нет.

– Что?! – не поняла я.

Тут он бесцеремонно снял полотенце и стал надевать трусы.

Я сразу зажмурилась и отвернулась.

– Я сказал у тебя нет больше друга, которым ты так дорожишь.

До меня теперь дошло. Вот что имела ввиду Галя, когда говорила, что злить его нельзя, плохо будет. Я забыла, с кем имею дело! Мои пальцы похолодели, а по телу побежали мурашки. Я поняла, что я наделала своим поганым языком! Теперь он убьет Кирилла! Ни в чем не повинного человека, который так меня любит, и любовь которого я так и недооценила!

Я в отчаянии кинулась на бандита и заколотила по его стальному телу своими кулачками. И мне было все равно, что он голый. Я колотила его и кричала:

– Не смей! Не трогай его! Он ни в чем не виноват!

– Он виноват в том, что он есть. – спокойно сказал он в ответ и даже ни разу не шелохнулся от моих ударов.

– Пожалуйста, умоляю, не трогай его! Прошу тебя! Пожалуйста! – кричала я.

– Почему ты так за него просишь? Ты любишь его? – грозно спросил он, перехватывая мои руки.

– Нет, не люблю, но человек не должен лишаться жизни из-за меня! Он ни в чем не виноват!

– Из-за тебя я могу убить любого! Кого ты захочешь, поняла?! Любого, кто встанет на нашем пути, я убью.

– Никого не хочу! Пожалуйста! -еле сдерживая слезы прошептала я.– Подари жизнь, для меня! Не трогай его, умоляю!

Он отпустил одну мою руку и тут же перехватил меня за талию, прижав к себе.

– Если ты просишь, я его не трону. – зашептал он мне в ухо.– Я хочу, чтобы ты была моей. И душой и телом.

Прошептав это, он одарил мое лицо горячим дыханием и прижал к себе ещё сильнее.

– Ты не представляешь, как я хочу тебя! – продолжал он.

Я безмолвно стояла и боялась лишний раз сделать неправильное движение и разозлить его. Он же, одной рукой продолжая держать меня за талию, второй начал гладить мои волосы. Затем, приблизил своё лицо к моему и легонько поцеловал меня в губы.

– Ты такая сладкая. Меня дурманит твой вкус и твой запах.– шептал он мне в лицо.

Затем поцелуй в губы стал более крепким, после чего я ощутила своим телом, как мне в живот упёрся его стальной жезл, и я вспомнила, что он был в одних плавках. Его поцелуи стали все настойчивее, а я лишь позволяла себя целовать. Затем он подхватил меня за ягодицы и положил на кровать. Продолжая жадно целовать меня, он навис надо мной, а его руки стали гулять по моему телу.

– Позволь мне обладать тобой! Родная!– шептал он между горячими поцелуями.

– Я пока не готова. – в страхе прошептала я.

Да, он был красив и горяч, да возможно в другой ситуации его поцелуи возбудили бы меня и я сдалась. Но сейчас, во мне был только животный страх, я боялась этого властного человека, я не знала чего ждать от него. И что со мной будет, после того, как он испробует мое тело.

Он с трудом отстранился от меня. Посмотрел на меня своими красивыми глазами, потом прикрыл их, вздохнул и поднялся с постели.

Продолжив одеваться, он сказал:

– Лера иди спать, иначе я не выдержу, и все случится.

– Дай мне свою футболку, мне не в чем спать.

Он вынул из шкафа белую футболку и протянул мне.

– Спасибо. – Ответила я, вставая с кровати и забирая предложенную одежду.

Глава 7

Утром я проснулась от стойкого ощущения, что за мной наблюдают. Я открыла глаза и увидела Артема, который сидел на моей кровати и разглядывал меня.

– Доброе утро. – Сказала я, приподнявшись и опершись о спинку кровати.

– Ты такая сексуальная в моей футболке. – Вместо доброго утра сказал он в ответ.

Я глянула на свои оголенные ноги и одернула футболку вниз.

– Пока ты спала, я отдал твой список Галине. Ты не против? Я взял его здесь.– он показал на тумбу. – Думаю, к обеду все привезут.

– Нет, не против. Мне остро необходимо надеть что- то приличное. – сказала я.

– Да, это точно. – улыбнулся он. – Иначе мне все сложнее себя сдерживать, когда на тебе такое количество одежды. Ты у меня такая красивая. Только я не знал, что ты настолько волосатая. Зачем тебе бритва для носа и ушей?– удивлённо и с иронией спросил он.

Ё- моё! Вот я дура! Я забыла про свою дурацкую шутку, и теперь вместо того, чтобы вгонять в краску его, я сама покраснела как рак. Я не думала, что мне станет самой неудобно от такого вопроса! От стыда я закрыла лицо одеялом и произнесла сквозь него:

– Не надо это покупать, я пошутила! Я хотела отвадить тебя читать мои списки.

Он засмеялся в ответ:

– Я так и понял. Но меня не смутит ничего, так что пиши и не стесняйся!

После его слов я посерьезнела и сказала:

– Я сама хочу покупать себе всё. Я хочу забрать из квартиры свои вещи.

Он тоже стал серьезным, вздохнул и, глядя мне в глаза, сказал:

– Я не могу тебе этого позволить, родная. Тебя могут увидеть.

– И пусть видят! Пусть хоть убьют! Все равно это не жизнь!

– Ты не знаешь, о чем говоришь.– Сказал он, поднимаясь с постели. – Сегодня я приеду поздно. Мне нужно уехать в другой город.

Он подошёл к двери, открыл ее, посмотрел ещё раз на меня и добавил:

– Веди себя хорошо. Целовать не буду, а то не сдержусь.

Отвернулся и вышел.

Я снова легла на кровать и ещё долго лежала так, не имея ни малейшего желания подниматься.

Я пролежала бы так, наверное, до вечера, если бы к обеду в комнату не постучали, и в неё не вошла домработница с одним из охранников, заноса огромные пакеты.

Охранника я узнала, это был тот самый Олег, которого несколько дней назад хотели заставить вытащить меня из фонтана, и который все-таки помог моему похитителю вынуть меня из него. Это был молодой крепкий мужчина, на вид тридцати- тридцати пяти лет, с чёрными коротко стриженными волосами и очень симпатичным, но строгим лицом.

Он с лёгкостью занёс целую кучу огромных пакетов, тогда как Галина несла всего два маленьких.

Я подскочила с кровати, обрадованная покупкам, что не заметила, как моя футболка задралась на талии и оголила всю мою нижнюю часть вместе с нижним бельём. Охранник гулко сглотнул и поперхнулся, отчего закашлял. Когда до меня дошло от чего этот кашель, я быстро поправила одежду и сделала вид, что ничего не произошло. Я обратила все внимание к принесенным вещам и стала разбирать пакеты. Охранник вышел, и мы с Галиной остались одни. Она помогла мне разобрать банные принадлежности и средства интимной гигиены, отнеса все в ванную комнату. А я занялась вещами. Во-первых, это было нижнее бельё, несколько комплектов, на удивление красивых и очень сексуальных. Я не ожидала от такой интеллигентной женщины такого выбора. Видимо она очень хотела нашего скорейшего сближения с Артёмом. У меня даже промелькнула мысль, что она надеется, что после интимной связи Артем отпустит меня. Затем, я достала свободный спортивный костюм и костюм, включающий в себя леггинсы и короткий топ. К своему разочарованию я не нашла кроссовки и кеды. Все – таки он вычеркнул их из списка. Но я обнаружила две красивых белых рубашки одна была длиной, закрывающей мне попу, а вторая покороче, где-то до бедра. Там же были футболки, носки и халат с ночной сорочкой. Разложив все в доселе пустующем шкафу, я подошла ещё к одному пакету. Странно, я вроде бы все что заказала, уже выложила. Что же это? Тут зашла Галина. Она увидела мой заинтересованный взгляд и произнесла:

– Это от Артема Николаевича. Он просил купить тебе, чтобы не было скучно.

Я подошла к пакету и вынула большую коробку.

Когда я увидела содержимое, я чуть не взвизгнула от радости! Это был ноутбук! Новенький, красивый ноутбук!

– Но как?! – вопросительно глядя на Галину, воскликнула я. – Он же не разрешил? Или он без интернета?

– С интернетом. – улыбнулась Галя.– Единственное, он просил передать, что социальные сети запрещены.

– Хорошо.– послушно ответила я.

Я и этому была несказанно рада! «Ничего, если и это разрешил, то и до другого не далеко».

– Пойдём кушать, произнесла женщина. – Уже обед готов, а ты даже не завтракала.

– Когда вы все успеваете? – удивилась я.

– Это моя работа. – ответила она. – У Артёма Николаевича не забалуешь. Да и привыкла все делать быстро. Много лет уже здесь тружусь.

– Ясно. – ответила я. – Ещё и меня на Вашу голову свесили.

– Нет, что ты! Я только рада за него! Наконец- то здесь появилась женщина! – Галина как-то странно улыбнулась.

«Рада, только за него». Подумала я про себя, а вслух сказала:

– Ну, пойдёмте, страсть хочу как отведасть вашей еды!

Перед обедом я переоделась в спортивные штаны и футболку, спустилась в кухню и мы принялись кушать.

– А когда ест охрана? – спросила я.

– Они по очереди кушают. У них своя кухня, отдельно. Я им готовлю рано утром. Они себя сами обслуживают. За ними я уже не бегаю.

– Ясно. – сказала я. – А Артём часто так дома не появляется?

– Да. Часто. Бывает, сутками нет или по несколько дней.

«Мне это на руку». – Думала я. «Ещё нужно отследить, как дежурит охрана, а вернее с какой периодичностью они меняются и в какое время их на посту меньше всего».

Поболтав ещё немного с Галиной, я отправилась в комнату, осваивать новую компьютерную технику.

Я без проблем запустила ноутбук и первым делом проверила подключение к интернету. Все работало отлично. Я запустила поисковик и набрала в нем запрос о книгах на тему психологии и как не сойти с ума в одиночестве. Выбрала пару штук, и сделала запрос о книгах в жанре художественной литературы. Также отобрала три книги с хорошими отзывами, записала все в блокнот и хотела уже выключить технику, как в голову закралась одна мысль. «А не войти ли мне в электронную почту и не отправить ли письмо подруге? Спросить как они и ищут ли меня?».

Я набрала нужный электронный адрес странички, нажала ввод, при этом нервно дергаясь и почесывая руки. Однако, компьютер выдал мне странные символы на английском и большой красный крестик. Я попробовала обновить страницу, но ничего не менялось. Пыхтя от негодования, я удалила историю поиска, где было видно, куда я пыталась зайти и выключила ноутбук.

Нервно походив по комнате туда и обратно, я решила прогуляться, а заодно и продолжить поиски подходящего места отступления из этого дома.

Обойдя весь двор вдоль и поперёк, я обнаружила у забора один густой и раскидистый кустик, ростом с меня. За ним можно было удачно спрятаться или спрятать за него что- то полезное. То, что помогло бы мне перемахнуть через забор на другую его сторону. Осталось теперь придумать что. Камни я таскать не смогу, так как меня с ними заметят. Да и подходящие большие камни я не уташу, а маленькие рассыпятся подо мной и мой план побега будет провален.

Дальше я решила завести знакомства с охранниками, чтобы узнать их получше и сделать вывод о том, кто на что способен в плане внимания к обстановке и преданности своему хозяину. Ведь если мне удастся переманить на свою сторону хотя бы одного охранника, у меня будет большие шансы удачно убежать, а если ещё и некоторые плохо исполняют свои обязанности, то это вообще будет отлично!

Пройдя немного от моего «заветного» кустика (так я решила его именовать), я увидела того самого Олега, который недавно принёс мне вещи в комнату. Я решила не упускать шанс и завести разговор.

– Привет! – подходя к нему, сказала я.

– Привет. – строго отозвался он.

– Спасибо, что помог Галине донести сумки.

- Не за что, это приказ босса.
- Ясно.– Ответила я, а сама думала, что бы ещё у него спросить.– Ну и как тебе здесь? Нравится? Ничего, что я на «ты»?
- Телефон не дам.– ошарашил он меня ответом.
- Да я и не собираюсь просить. Я разве это спросила?– обиделась я.
- Нормально.– ответил он уже улыбувшись. – Платят хорошо, работа интересная.
- И не устаёшь? – заботливо спросила я.
- Мы меняемся, отдыхаем. Так что все норм.
- А то, что опасно, ничего?
- Ну не без этого, но босса все боятся, почти никто не рыпается, так что уже не опасно.
- Уже? – уточнила я.
- Да.– ответил он.– Раньше опасней было, когда Артём шел к тому, что имеет сейчас и забирал власть у предшественников.
- Так ты давно с ним?
- Да. Один из первых с ним. Он мне доверяет как себе.
- Ясно.– сказала я, а сама подумала, что его то и нужно начать обрабатывать и переманивать на свою сторону, так как на самых близких думают меньше всего. – Хочешь, я тебе пить принесу, жара такая. У Гали есть такой волшебный компот! Он освежает похлеще льда.
- Хочу. – заинтересованно улыбнулся охранник. Да, видимо, вниманием они обделены, раз он так поплыл от моей заботы. Отлично! Будем брать этим. А что? На войне все средства хороши.
- Я сбегала в дом, заглянула в холодильник и обнаружила там полный графин чудо – компота. Налила его в большую кружку и отнесла его охраннику.
- Он с удовольствием его выдул и с довольной мордой вернул мне пустой стакан.
- Действительно, классно освежает. – Сказал он.
- Хочешь, ещё принесу? – спросила я.
- Тут к нам подошёл ещё один охранник. В отличие от Олега этот был блондином, но таким же коротко стриженным. Как и Олег, он был крупным и высоким. На лицо он мне очень напомнил молодого Дольфа Лундгрена. Подойдя к нам, он спросил:
- Что это вы тут пьёте?
- Компот. – ответила я.– Очень вкусный, хотите и Вам принесу?
- А он не отравленный?– усмехнулся тот.
- Я похожа на убийцу? – сделав кошачьи глаза, спросила я.
- Нет вроде.– кокетливо улыбнулись мне в ответ.
- Даже если я отравлю Вас двоих, то толку от этого не будет. Здесь ещё куча таких как вы!– усмехнулась я.
- Это точно!– Заявил «Дольф Лундгрэн». – Тогда носи свой компот.
- Я снова сбегала в дом и принесла ещё одну кружку прохладительного напитка.
- Отличная штука! – сказал охранник, выпив все до дна.
- А Вас как зовут? – дружелюбно поинтересовалась я.
- Алексей. Можно Лёха. – ответил блондин.
- Очень приятно, Лёша. – сказала я, протягивая ему ладонь, чтобы поздороваться.
- Как освоилась? – спросил вдруг Олег, понимая, что моё внимание переключилось на другого.
- Пока никак. Вот, сегодня хотя бы одежду привезли, а то ходить даже не в чем было.– пожаловалась я.
- Не завидую тебе.– возвратил к себе внимание Лёха.
- Да уж. – сказала я – Спасибо, что хоть меня понимаете.

Мы улыбнулись друг другу, и в этот момент, из-за угла дома неожиданно появился хозяин. Он увидел нашу милую беседу и наши улыбки и сделал такое грозное лицо, что мы сразу напряглись, а улыбки спали с лица.

– Почему тут стоим?! Не слышите, что я подъехал?! – направляясь к нам, грозно кричал он на моих собеседников.

– Здесь почему то рации не ловят. – засуетился Лёха и начал дергать пиджак, что-то проверяя.

– Проверить всё! – приказным тоном крикнул Артём.

Тут и Олег начал шевелиться, подзывая кого-то и уходя за угол дома.

– А ты за мной! – уже обращаясь ко мне, рявкнул Артём.

Я спорить не стала, пошла следом, хотя приказной тон очень возмущал. Охране хотя бы платят за такое отношение, а я – то почему должна терпеть это бесплатно?

Мы зашли в дом через запасной выход со двора и сразу оказались у лестницы. Затем мы поднялись по ней, и он открыл дверь в мою комнату, приглашая войти.

– Слушай я не твоя охрана, чтобы со мной так общаться! – заявила я, входя внутрь.

Тут, когда я вошла, меня резко развернули и прижали к шкафу, вжимая в него мои плечи.

– Ты почему пыталась залезть на электронную почту?! – рявкнул он.

Я недоуменно смотрела на него. Как он узнал? Мне нечего было ответить, и я молчала.

– Тебя предупредили не лезть туда, куда не положено?! – продолжал он кричать на меня.

– Предупредили. – робко сказала я.

– Так почему ты нарушила мой запрет?! – продолжал орать он.

– Потому что. – только и смогла сказать я.

– Я пошёл тебе на уступки, хотел сделать тебе приятное, а ты предаёшь мое доверие! И что ещё за милые беседы ты устроила с моей охраной?! – продолжал он.

– Мне что, уже ни с кем здесь поговорить нельзя?! – не выдержала я и тоже стала кричать. – Может мне и язык отрезать, чтобы вообще не разговаривать?! Знаешь что, пошёл ты в задницу! Ты не Бог, чтобы указывать мне, как жить!

– Я твой мужчина! Ты должна меня слушаться!

– Что?! – возмутилась я. – Это ты решил, что я твоя женщина! Лично я так не считаю! Понятно тебе?! Хоть на семь замков запрети меня, в голову ты мне не залезешь! А в мое сердце тем более!

После этих слов он ослабил хватку, потом и вовсе отпустил меня. Отошёл к окну и, посмотрев в него, сказал.

– Прости. Я просто приревновал тебя. Ты так мило с ними общалась. Я пока только мечтаю об этом.

– Так сделай так, чтобы я захотела улыбаться тебе.

Он резко развернулся, подскочил ко мне и заключил меня обеими руками в крепкие объятия.

– Я все сделаю. Только и ты, не делай все мне назло. Слушайся меня и не делай глупости.

– Как ты узнал про почту? – спросила я.

– Ты считаешь, что у меня столько охраны и нет ни одного компьютерного гения? Солнышко, у тебя на компьютере стоит блок на те программы и ссылки, на которые тебе заходить нельзя. И вся информация уходит моему человеку на сервер. Так что я знаю, куда ты заходишь и что смотришь.

– Понятно. – вздохнула я. – Значит, порнуху нельзя смотреть.

Он громко рассмеялся.

– Ты чудо! – он чмокнул меня в лоб и сказал: – Порнуху можно. Но лучше не смотреть, а делать со мной.

Он щелкнул меня по носу и отстранился.

– А почему ты так рано? Ты сказал, что поедешь в другой город?

– Обстоятельства изменились, поеду завтра. Пойдем, покушаем? – предложил он.

– Пойдем. – вздохнула я. – Все равно здесь больше нечем заняться.

– Почему нечем? Есть чем, только ты не хочешь. – Сказал он, выходя из комнаты и заигрывая бровями.

– Ой, всё! – я шутливо взмахнула рукой, показывая, что эту тему развивать не хочу.

– И кстати, – резко остановившись, обратился он ко мне, – охрану у твоей комнаты я решил отменить. Можешь передвигаться по дому свободно.

– Отлично! – радостно выдохнула я.

Мы плотно поужинали, во время чего к нам зашёл Лёха и сказал, что связь наладили, и теперь рации работают. Объяснил причину, из которой я ничего не поняла, и удалился.

Затем мы сели за телевизор, и стали смотреть какой-то боевик.

Я легла на диван и нагло вытянула ноги, мой спутник пристроился сзади, обняв меня за талию и обхватив своими ногами мои.

Он дышал мне в затылок, и я ощущала, как его достоинство упирается в мою спину. «Сколько же у него воли и терпения?» – думала я. «Да, за это его можно уважать. И за то, что не растерзал меня ещё в первый же вечер. А может он и правда меня любит? Так, эти мысли прочь! Это его все равно не оправдывает. А мне вредно распускать нюни!».

Так, лёжа на диване, мы вдвоём и уснули. Я уснула уже на середине фильма, а вот когда он, не знаю, но утром мы проснулись вместе и в той же позе. За всю ночь, он так и не отпустил меня ни разу.

Проснувшись, я отправилась в душ, а он пошёл к себе.

Выйдя из ванной, я обнаружила, что мой кавалер уже собран на встречу. Вышел он из той таинственной последней четвертой двери на втором этаже, сразу после ванной комнаты. Эту комнату я не успела изведать, так как она всегда была закрыта на ключ. Артём как обычно был одет в дорогой деловой костюм и обувь. В руках он держал кожаную сумку, по всей видимости, для документов. Я застала его как раз тогда, когда он закрывал дверь на ключ.

– Ты там прячешь трупы? – съязвила я.

Он улыбнулся и подошёл ко мне, обнял за талию и поцеловал в губы.

– Там мой кабинет. Трупов нет, а только очень много информации, которую многим не положено знать. И почему ты всегда ассоциируешь меня с трупами?

Я подняла одну бровь и одарила его пристальным взглядом.

– Может потому, что ты готов легко убивать всех кто встанет у нас на пути? – повторила я его слова.

Он засмеялся в ответ и сказал:

– Но я же не стану тащить их всех домой. Трупы я закапываю подальше от тех мест, где их могут найти.

– Поэтому ты поселился в лесу? – снова съязвила я. – Здесь закапывать их куда удобнее. И следить, чтобы ненароком кто-нибудь недобитый не вылез.

Он снова рассмеялся, а потом сделал серьёзное лицо, наклонился к моему уху и прошептал:

– Поэтому не стоит туда ходить.

Затем он отклонился от меня и загадочно подмигнул.

Я не выдала ни одной эмоции на его слова. Лишь стояла и смотрела, как он спускается по лестнице и уходит из дома. А в моей голове беспокойно забегали мысли по поводу его слов. «Он что, действительно закапывал здесь кого-то? Или он так шутит? И почему он намекнул мне не ходить туда? Он же знает, что выйти я не могу. А может он догадывается, что я готовлю побег? И вычислил место, откуда я хочу его совершить? Как – то же он вычислил меня на том дереве в мою первую ночь здесь. Хотя я шла очень осторожно, и вокруг не было никого, кто

бы мог меня увидеть. Что это? Его звериное чутьё или у него просто камеры развешены по периметру территории? Блин! Что за дрянь! Нужно это выяснить!».

Первым делом, после душа я отправилась в комнату переодеться. Надела штаны и рубашку. Одевшись, я пошла на кухню. Там, к своей радости, я застала Галину, накрывающую на стол.

– Доброе утро! – поздоровалась я. – Мы с Вами снова будем завтракать вдвоём?

– Доброе утро, Лерочка! Да, Артём уехал не позавтракав, сказал у него важная встреча, нужно ехать в другой город. Поест по дороге.

– Ясно. Да, я помню, он говорил, что встречу перенесли. Значит, сегодня его можно не ждать.

– Не грусти родная. Может, истоскуетесь, скорее сблизитесь. – и так странно на меня посмотрела, с какой-то загадочной улыбкой. Да, она точно хочет, чтобы у нас поскорее «все произошло».

– Да я и не грущу, вот ещё! – Пыталась оправдать себя я. – У нас с ним холодные отношения.

Галина ничего не ответила, а лишь улыбаясь, продолжила накрывать на стол.

Забрасывая в себя вкусный завтрак, я расхваливала кулинарные таланты домработницы, а заодно подготавливала почву для предстоящих вопросов.

– Галина, скажите, а здесь есть камеры? – спросить об этом я решила именно у неё, так как у охраны было рискованно спрашивать об этом, потому что у них могли возникнуть на это свои вопросы.

– Есть. – немного занервничав сказала Галя. – Но и без них тебе сбежать не удастся! Здесь все слишком хорошо охраняется.

– Да я просто спросила. – ответила я. – Просто мне показалось странным, что такой большой дом, камеры быть должны, но кто их отслеживает, не видно.

– Потому, что комната с мониторами находится в комнате отдыха охраны. Вон, видишь дверь? – и Галина указала мне в сторону неприметной двери в конце хозяйской кухни. – Мне так удобней обслуживать и хозяина и его подчиненных.

– Ясно. – ответила я, а сама мотала на ус полученную информацию. – А Вы говорили, что они сами управляют с обслуживанием.

– Да, я просто оставляю им готовую еду, а они сами себе берут, что им нужно. Они смеются друг друга в разное время, поэтому за всеми я не успею.

– Это точно. – улыбнулась я. – Галина, а Вы знаете, что я дала Ваш чудо-компот с мятой охране и они его оценили по достоинству! А Вы не готовите им такой?

– Нет, не думала об этом. Я готовлю его в основном для себя, так как он бодрит меня, если я перетрудилась. Но я бы на твоём месте давала его мужчинам с осторожностью. Ты знаешь, что мята способствует повышению возбудимости у мужчин?

– Упс! – удивлённо скривилась я. – Не знаю.

– Так что не будем рисковать и поить такую толпу охранников, иначе они могут тебя растерзать. – она засмеялась и подмигнула мне.

– Хорошо. – поддержала я ее смехом. – Тогда, пока меня не растерзали те, кого я уже напоила, можно попросить Вас купить мне несколько книг? – сказала я.

– Конечно! Напиши какие нужны, а я поищу их в городе. – любезно согласилась домработница.

Кивнув, я сбегала в комнату за блокнотом и, вырвав нужный листок с записями, отдала их женщине.

Немного поболтав еще на отстраненные темы, мы с Галей распрощались, и она отправилась за покупками, а я решила посетить местный спортзал и опробовать бассейн.

Спорт всегда был неотъемлемой частью моей жизни, но это были уроки физкультуры в школе, секция по баскетболу и любительские занятия дома под музыку. С профессиональными тренажерами я никогда не встречалась. Поэтому, когда я зашла в здешний спортзал, я ощутила себя как мартышка и очки из известной всем басни. Немного пораскинув мозгами, мне удалось разобраться с парой тренажеров, дающих нагрузку на ноги и ягодицы, а ещё я открыла для себя беговую дорожку. С ней было справиться легче всего, так как здесь не пришлось переставлять гири для облегчения веса. На предыдущих двух тренажерах был выставлен вес, который, по всей видимости, поднимал мой благоверный.

В общем, изрядно попотев на тренажерах и выполнив дополнительно свои излюбленные упражнения, я решила занырнуть в бассейн.

Так как мой суженный должен был заявиться ещё не скоро, я с чистой совестью разделась догола, сполоснула себя в неожиданно обнаруженном здесь душе и затем в таком виде плюхнулась со всей удали в холодную воду.

Вскрикнув от неожиданно прохладной воды, я вдохнула поглубже и поплыла вперёд.

Проплыв метра три, как раз в сторону входа, я увидела, как в его проеме неожиданно появился Олег. Он забежал в зал с бассейном и резко остановился, выпучив на меня глаза. Я от неожиданности потеряла дар речи и всего остального. А через две секунды до меня дошло, что нужно прикрыться! Я же голая! Взвизгнув, я закрыла руками грудь, а потом поняла, что не прикрыла нижнюю часть своего тела и резко отвернулась от него. Затем, ещё через секунду поняла, что показала ему ещё и свою попу, повернула к нему голову и, обнаружив, что он так и тарашится на меня, крикнула:

– Отвернись!

Он два раза моргнул, видимо восстанавливая мысли в голове и затем, наконец, отвернулся.

– Здесь что, охрана тоже ходит? – спросила я, пытаюсь вылезти и взять одно из полотенец, лежавших в шкафу у бассейна.

– Мы всегда проверяем дом, когда хозяина нет. Я услышал шум и крик, и прибежал посмотреть, что случилось.– Ответил он мне своей спиной.

– Ясно.– Сказала я, наматывая на себя полотенце. – А почему ты не на территории?

– У меня обед начался. – Сказал он.

И тут в мою голову пришла идея, и я решила воспользоваться сложившейся ситуацией. Идея заключалась в том, чтобы соблазнить Олега, который мне потом, сам того не подозревая, поможет свалить отсюда. Спать, конечно, я с ним не собиралась, но кто запрещал мне немного поиграть с ним?

Намотав на себя полотенце, я взяла свою одежду, в которой пришла сюда и кокетливо улыбаясь, проплыла мимо него, плавно виляя бёдрами.

– Надеюсь, ты никому не скажешь, что видел меня раздетой? – томно сказала я, проходя мимо.

Он, жадно обводя меня взглядом, сглотнул слюну, и, улыбнувшись, произнёс:

– Конечно, нет. А я надеюсь, этого кроме меня никто больше не увидит.

«Отлично!» – мысленно потирала я руки. –«Теперь у нас есть общий маленький секрет. А общие секреты сближают! Кроме того он проглотил мою наживку».

Поднимаясь в свою комнату, я заметила, что он идёт за мной.

– Ты боишься, что я заблужусь?– придерживая полотенце, спросила я.

– Нет, просто моя очередь дежурить у твоей комнаты.

Я остановилась у двери, прикусила нижнюю губу и, загадочно стрельнув в него глазами, произнесла:

– Ну, ясно. Только дежурство сегодня отменили.

– Точно! – растерянно зажмурился Олег и стукнул себя по лбу.

Я улыбнулась и вошла внутрь. Здесь главное не переборщить. Немного раззадорив мужчину, нужно дать ему порцию холодности. Чтобы он не расслаблялся и не думал, что женщина легкодоступна. Моя задача его зацепить и затем заставить выполнять те действия, которые мне необходимы. Возможно, это не красиво и не честно. Да, в своей настоящей жизни я бы так никогда не поступила. Но жизнь, которую мне нагло навязали, лишив свободы, заставляла меня поступать расчетливо, не считаясь ни с чем. Другого выхода я найти не могла.

До конца вечера я так и не вышла из комнаты, просидев в интернете и придумывая, что можно использовать вместо лестницы, чтобы перемахнуть через забор.

Наблюдая из окна за проходящими охранниками, я пыталась примерно вычислить высоту забора и, соотнеся его со своим ростом, подсчитать высоту постамент, который мне нужно соорудить за «заветным» кустиком.

Лишь однажды ко мне в комнату заглянул Олег и сказал, что Галина зовёт меня к ужину и передал от неё книги, которые я заказывала. Книги я с радостью взяла, а от ужина отказалась.

Сон настиг меня за чтением, а Артём так и не приехал.

Утром я проснулась от насыщенного аромата, витающего у меня под носом. Я разлепила глаза и увидела большущий букет белоснежных роз, лежащих у меня на кровати. Рядом сидел Артём, смотрел на меня с довольным лицом и пил кофе.

– Доброе утро! – произнёс он.

– Доброе утро! – сказала я в ответ, приподнимаясь на кровати. – Как прошла встреча?

– Отлично! Все обсудил с партнерами и заключил с ними пару очень важных договоров. – ответил он, отпивая кофе из кружки. – Вернулся поздно, не стал тебя будить, ты так сладко спала.

– Ты спал рядом?! – уточнила я.

– Да. Уже вторую ночь. – улыбнулся он. – Ты знаешь, это затягивает. Теперь я без этого не могу. Тем более, что в моей комнате невыносимо воняет духами, что начинает тошнить.

Я вспомнила тот инцидент, когда разбила флакон духов и тот «аромат», что сама ощутила недавно в его комнате. Затем я закатила глаза и плюхнулась обратно на подушку:

– Никакой личной жизни. – Возмутилась я.

– Не ёрничай. – Перестав улыбаться, сказал он. – Тебе это не идёт.

– Я вообще страшная, тупая и противная, брось меня. – Съязвила я.

Он ничего не ответил, только встал с кровати, поставил чашку с допитым кофе на комод, и, выходя, сказал:

– Пойдем завтракать.

С минуту я ещё повалялась, а затем соскребла себя с постели и, взяв розы, пошла искать для них вазу, или Галину, которая поможет мне ту самую вазу найти.

Зайдя в кухню, Галину я не увидела, там был только мой благоверный, который возился у кофеварки.

– А где Галина? – спросила я, укладывая букет на стол. – Мне срочно нужна ваза, пока цветы не завяли. Ты не знаешь, где может стоять ваза?

Я стала раскрывать ящики на кухне, пытаюсь найти что-то подходящее. И совсем не ожидала, как сзади на меня налетел Артём и прижал к себе. Затем резко развернул и откинул меня на столешницу, одновременно приподняв меня так, что я обнаружила себя сидящей на ней и сверху прижатой его телом.

Своим торсом он вжал меня в кухонный стол, а руками начал жадно лапать мое тело.

– Что ты делаешь?! – вскрикнула я.

Он ничего не ответил, жадно продолжая лапать меня и целовать мою шею.

– Прекрати! Мне больно! – пыталась вырваться я из его крепких объятий.

Он, продолжая вжимать меня бёдрами в стол, одной рукой схватил мою голову сзади, а второй рукой обхватил мой подбородок и жадно вцепился в мои губы, целуя меня как

дикий зверь. Этот поцелуй сопровождался звериным рычанием, от которого мне становилось страшно.

Мне казалось еще немного, и он меня изнасилует. С каждой секундой он становился все более жёстким и требовательным. Он не обращал внимания на мое сопротивление и все сильнее впивался в меня всем телом и своими губами.

Я, пытаясь себе хоть как-то помочь, сделала единственное, что смогла, это со всей силы укусила его нижнюю губу. На моих губах ощутился вкус крови, а Артем резко одернулся от меня и прижал руку к губам.

– Что ты делаешь?! Большой! – закричала я на него и попыталась оттолкнуть. У меня это не получилось, так как моих сил не хватало отодвинуть от себя эту гору. Поэтому я стала колотить по нему кулаками, пытаясь хоть как-то отомстить.

Он, наконец, отошёл от меня, и направился к кофеварке.

– Не ходи в таком виде по дому. Я тебя предупредил. На тебе одна ночная рубашка. – холодно произнёс он, насыпая кофе в кофеварку. – Что ты хочешь от меня? Я и так еле сдерживаю себя столько времени. Я мужчина, мне нужен секс.

– У тебя что, сходить некуда? – возмутилась я. – Бабы кончились? Иди и справь свою нужду, меня – то зачем насиловать?

На мои слова он не ответил. Он лишь закрыл глаза и глубоко вздохнул, явно сдерживая бушующие эмоции.

Я вообще заметила за ним такую особенность, что он был не очень многословен, и если что-то говорил, то как-будто делал это с большим усилием.

– Я тебя ещё раз прошу, не провоцируй меня. Потом сама пожалеешь. – сказал он, немного успокоившись. Затем обернулся, взглянул на меня, остановил взгляд в районе груди, резко закрыл глаза, и настойчиво со вздохом произнёс: –Иди оденься!

Я посмотрела на себя, а именно в то место, куда падал его взгляд, и с ужасом обнаружила, что во время его пылких манипуляций с моим телом, кружево в районе груди на моей ночной рубашке съехало и оголило одну грудь.

Я цыкнула от недовольства, одернула рубашку и, сделав вид, что ничего не было видно, гордо задрала голову, отправилась с кухни, возмущённо бросая напоследок:

– Извращенец!

Одевшись в леггинсы и футболку, я вернулась на кухню и как ни в чем не бывало, принялась с наглой мордой пить приготовленный им кофе и заедать бутербродами, оставленными нам, по всей видимости, домработницей.

Он сидел напротив и смотрел на меня. Доев третий бутерброд, я не выдержала его пристального взгляда и спросила:

– Что ты смотришь? Хочешь, чтобы я подавилась?

В ответ он улыбнулся.

– Я рад, что ты рядом со мной.

– Насильно.– Буркнула я.

– Ну что поделать.– Нагло вздохнул он.– Даже так, я рад.

Я сделала злое лицо и отвернулась.

– Ты эгоист. Тебе все равно, что чувствую я. Тебе все равно, что хочу я. Тебе важнее то, что хочешь ты.

– Ты сама не знаешь, чего хочешь. Ещё несколько дней назад ты послала этого придурка подальше, а теперь выясняется, что ты с ним помирилась, ещё и умудрилась переспать!– рявкнул он.

Видимо его эта тема зацепила.

– Я была пьяная, а он слишком настойчив. – сказала я оправдываясь.

Артем вздернул вверх одну бровь и вопросительно посмотрел на меня.

– Тебя достаточно напоить, чтобы воспользоваться? – спросил он.
Я стукнула себя по лбу, поняв какое о себе создала впечатление.
– Ты все не так понял. – пояснила я.
– Я надеюсь. – ответил он.
– А если я буду такой плохой, ты меня отпустишь? – с надеждой спросила я.
– Не дождёшься. – Ответил он. – Просто алкоголь будет под запретом.
– Пффф- выдохнула я с разочарованием. – А ты сегодня куда случайно не собираешься?

– Нет. А, что ты надеялась от меня избавиться? – съязвил он.
– Вообще да. – вредничала я. – Но раз ты будешь дома, покажи мне как пользоваться тренажерами в твоём спортзале.
– Хорошо. Давай только завтрак уляжется, и мы ходим туда. Захвати купальник, позже мы окунёмся в бассейне. Хотя лучше не бери. – улыбнувшись сказал он вставая из-за стола.
– А у меня его и нет. – с упреком уточнила я.
– Супер! – сказал он, вскидывая вверх большой палец.
Затем он вышел к охране. В окно я видела, как он спрашивает что-то у них и даёт им указания.

Затем он скрылся из моего поля видимости, а я отправилась в свою комнату, переодеться для тренировки и немного посидеть в интернете.

Через время Артём зашёл за мной, и мы спустились в спортзал.

Первым делом он показал мне, как управляться с тренажерами и переставлять нужный вес. Затем, он снял футболку (чтоб его!), и на своём примере стал показывать, как правильно делать на тренажерах упражнения. Я смотрела внимательно, пытаюсь все запомнить, хотя это было очень трудно. Его накаченное тело и перекатывающиеся мышцы все время отвлекали меня от нужных мыслей. Чтобы не пропустить нужную информацию и вернуть мысли в нужное русло, мне приходилось все время жмуриться и встряхивать головой. На что мой спутник улыбался во все свои тридцать два красивых зуба.

После его экскурсии по работе с тренажерами, я стала применять знания на практике. Мой «тренер» все время придерживал вес и заодно мои части тела, под предлогом того, что он меня подстраховывает. В итоге я была полностью посвящена в профессиональные тренировки, и при этом была нагло облапана.

– Ну что? Искупаемся? – спросил он, когда я уже не могла шевелить своими конечностями.

– Я забыла заказать купальник. – ответила я.

– Он тебе не нужен. – парировал он.

– Ага, щассе! Губу закатай! – фыркнула я.

Тогда он, недолго думая, подхватил меня на руки и повалил на пол. Прижал меня сверху своим телом и схватил мои руки в замок, тем самым полностью обездвижив меня.

– Что ты делаешь? – уже привыкнув к его выпадам, спокойно спросила я. – Ты все-таки хочешь взять меня силой?

– Ты же сама меня хочешь. Я знаю. – Почти шепотом произнёс он. – Давай сделаем это.

– Нет. – отрезала я.

– Почему ты сопротивляешься?

– Потому что ты меня бесишь.

– Потому что ты меня хочешь. – утвердительно заявил он.

– Нет. Ты просто бесишь меня. Ты самовлюбленный эгоист, испортивший мою жизнь.

– Я не портил твою жизнь. Я делаю ее лучше.

– Как я буду учиться, сидя взаперти?

– Ты не будешь учиться.

– Это не тебе решать! Я стремилась к этому много лет!

– Теперь у тебя другие задачи.

– Какие? Сидеть взаперти?– возмутилась я.

– Быть моей женщиной.

Меня это выбесило!

– Ты что, царь, а у нас крепостное право? Что это за цели в жизни? Быть чьей-то подстилкой.

– Мне не нравится это слово, не применяй его к себе. – глядя на меня произнес он.

– Но, тем не менее, ты хочешь сделать из меня именно ее. Глупую безвольную куклу, которая будет ждать тебя сутками дома, и заглядывать тебе в рот.

Он, молча, посмотрел на меня, затем выпустил из своей хватки мои руки, поднялся и вышел прочь.

Я злилась! Вот так он поступает! Когда ему нечем крыть мои слова, он молча уходит и всё! Как меня это бесит! Я уже мечтаю, чтобы он наигрался со мной и отпустил. Но на всякий случай нужно подготовить побег.

Я поднялась с пола и пошла в душ, а потом к себе.

Так, однообразно проводя время в заточении, чередуя чтение книг со спортом и прогулками по территории особняка, прошло около трёх недель. С Артемом мы редко виделись, он постоянно был в разъездах, решал какие-то свои дела, в которые меня не посвящал. За это время я достаточно сдружилась с Галиной, узнала о её жизни. Оказывается у неё есть сын, у которого замечательная семья: жена и сын – внук Галины. Я рассказала ей о себе, чем очень ее растрогала, и она даже почти всплакнула. Почему, я не поняла. Нормальная у меня была жизнь. Бывает и хуже. Зато свободная была. Не то, что сейчас.

Кроме всего остального, я не оставляла мыслей о побеге и подготавливала все к его совершению. Так я придумала, что буду заказывать каждые три дня по несколько пар туфель (благо это Артем разрешил), а коробки от них забивать книгами и незаметно относить их к своему тайному месту. Туфли приходилось носить дома, чтобы не вызывать подозрений. Единственной трудностью было то, что мои наряды на каблуках воспринимались Артемом как средства его соблазнения, и мне все время приходилось от него отбиваться. А коробки я выносила ночью, при помощи своего соблазнённого охранника. К середине второй недели моего пребывания в особняке, я одурманила его так, что он практически не соображал, что делает и доверял мне больше чем самому себе. Под предлогом тайных встреч, на которых мы ворковали и он получал долю невинных поцелуев, он, по моей просьбе, чтобы якобы «нас никто не заметил», в определенно назначенное время отключал камеру, выходящую как раз на мой кустик, и шёл туда, где я уже его поджидала. За время, пока он проходил из комнаты охраны до места встречи, я успевала пробежать с заранее заготовленной коробкой, спрятать ее под кустом, замаскировать и выйти на встречу «любимому». Бедный парень даже не подозревал, что творится, пока его нет, и что его нагло используют.

Все шло как по маслу. Единственное, чего я боялась, это то, что мой схрон с коробками обнаружат. Но я действовала аккуратно, всегда озиралась по сторонам и прикрывала все ветками.

И вот, на третьей неделе моего обитания в заложниках, мой постамент для побега достиг той высоты, с которой можно было сигануть на ту сторону.

Оставалось лишь претворить мой план в жизнь. Было страшно. И я раздумывала попробовать мой первый вариант избавления от заточения – это позволить Артёму «наиграться» вдоволь, получить от меня то, что он так страстно желает, и уже как ненужная ему вещь, отправиться домой.

В этот день Артём был дома.

Он как обычно зашёл за мной, чтобы вместе позавтракать. Я натянула свою любимую белую рубашку, которая больше напоминала короткое платье, подпоясала себя ремнём и натянула на ноги белые мягкие носочки.

Я вошла в кухню, где меня уже ждал приготовленный Галиной завтрак и свеже сваренный Артёмом кофе. Села напротив него и принялась за приём пищи.

– Ты сегодня никуда не пойдёшь? – спросила я у него.

– Нет. Буду дома. Сегодня выходной.

– Хорошо. – Сказала я и легонько улыбнулась.

– А что, ты соскучилась? – спросил он заигрывая.

– Типо того. – Ответила я и отвела взгляд в сторону.

Артём промолчал, но на его лице засияла улыбка, которую он не смог сдерживать за все время завтрака.

– Ты позагораешь со мной сегодня? – спросила я – Уже тепло, солнце печёт, а я бледная как поганка.

– Ты красивая. – Услышала я в ответ. – Но если ты хочешь, позагораю. У меня как раз в кладовой лежат убранные на зиму лежаки и столик для зоны отдыха. Не организовывал ее за ненадобностью. А теперь видимо пригодится.

– Ура! – улыбнулась я и победно вскинула руки вверх, чем позабавила моего спутника.

Доев завтрак, я пошла переодеваться в уже заказанный мною купальник, а мой спутник пошёл выносить с одним из охранников лежаки и столик.

Накинув на себя халат, я вышла на задний двор и обнаружила уже довольно симпатично организованную зону отдыха и моего спутника, ожидающего меня лёжа на солнце в одних лишь шортах. Я, недолго думая, скинула халат и прилегла на соседний шезлонг. Заметив, как меня с интересом разглядывают рядом находящиеся мужчины, Артём зыркнул на них своим звериным взглядом и те сразу нашли себе новые пристанища для своих глаз, помимо меня.

Я легла и расслабилась, впитывая в себя солнечные лучи.

Артём, по всей видимости, долго так лежать не мог, потому что, пролежав минут пять, он сел и стал разглядывать меня.

– Как там, в городе? – пыталась я отвлечь его от найденного им занятия.

– Нормально. Ничего нового. Хотя знаешь, новый парк открыли, я спонсор.

– Где? – Уже подскочила я.

– Недалеко от центра, где раньше было заброшенное поле, помнишь?

– Да. – с грустью сказала я. – Я видела, что что-то строят, а что не знала. А что за парк?

– Аттракционы для взрослых и детей, и зоны отдыха с деревьями и скамейками. А ещё там есть искусственный водопад из огромных камней, метров пять в высоту. Ещё планируем разместить там пару – тройку кафе.

Я отвернулась от него. Я не могла это слушать. Как же я хотела, как и другие погулять там, отдохнуть, посидеть на лавочке и поесть мороженное со своей подругой.

Он строил всю эту красоту для других, а меня лишил этого.

Заметив резкую перемену моего настроения, он замолчал. Пауза длилась минуты три.

– Хочешь, я покажу тебе все это? – спросил он.

Я резко поднялась, не веря своим ушам. А потом догадалась и сникла.

– На фотографиях? Спасибо, не хочу. – И снова легла, отвернув от него лицо.

– Нет, вживую. – Ответил он.

Я снова повернула к нему лицо и спросила:

– Как?

– Мы поедем на машине, и ты увидишь все из неё. Она тонированная, тебя не увидят.

– Хочу! – воскликнула я.

– Тогда собирайся. – улыбнулся он мне в ответ.

Я подскочила как ошпаренная. Понеслась в дом, снося охранников на своём пути. Залезла в комнату и начала собираться.

Выбрала черное облегающее платье и такие же чёрные туфли на высоком каблуке. Платье мне тоже приходилось заказывать, так как заказывать туфли без платьев, выглядело бы подозрительно.

Быстро оделась, расчесала волосы, и выскочила за дверь.

На пороге я встретила Олега.

– Привет!– он удивлённо окинул меня взглядом. – Ты что это такая красивая?

– Я еду смотреть парк! – радостно поделилась я с ним.

– Он решил выйти с тобой из дома? – насторожился Олег. – Но это опасно!

– Нет, я все время буду в машине, меня никто не увидит!– радостно повизгивала я.

– Только не делай глупостей.– осторожно ответил мужчина.

– Не буду! Обещаю!– шепнула я ему и подмигнула.

В ответ он улыбнулся, и, осмотревшись вокруг, тихо произнёс:

– Я буду скучать.

Меня его слова немного покоробили и не из-за того, что мне было неприятно, а из-за того, что мне показалось, что я слишком далеко зашла со своей игрой в соблазнение. Он же живой человек и на чувствах играть подлю.

Но своих настоящих чувств я ему не показала. Лишь подмигнула ему снова и огляделась, делая вид, что боюсь нас застукать.

Выйдя на улицу, я обнаружила Артёма, ждущего меня у машины и одетого в те же шорты и какую-то белую футболку.

– Мог бы и получше одеться для нашего первого выхода в свет.– Съязвила я.

– Мы все равно будем сидеть в машине.– засмеялся он.

Я фыркнула и уселась в автомобиль.

Пока мы ехали до места назначения, я вспомнила, как по этой самой дороге меня везли в особняк, мокрую и напуганную. Да, неприятные воспоминания. Артём всю дорогу травил байки с охранниками, а я смеялась, не ожидая от них такого чувства юмора, особенно от Артёма.

Когда мы заехали в город, на меня нахлынули воспоминания, как я недавно ходила по этим улочкам, счастливая и свободная. Даже была любима хорошим парнем, надоедливым, но хорошим. Интересно как он там? Как пережил мое исчезновение? А как Ксюха? Она вообще все видела. Бедная, наверное думает, что меня убили.

Мотая в голове эти мысли, я не заметила, как мы приехали к месту, куда направлялись.

– Вот смотри, это водопад.– Показал мне из машины Артём на огромные камни, которые были сложены так, будто этот шедевр создала сама природа.

Вокруг камней и по ним росли неизвестные мне зелёные растения, а с самих камней шумным потоком стекала вода.

Это было потрясающе! Как будто кусочек тропиков вырос среди городского парка. Сам парк был засажен различными деревьями и кустарниками. Вся территория была облагорожена, тропинки асфальтированы. В глубине парка виднелись разнообразные аттракционы.

– Какая красота!– восхищалась я.

– Водопад это моя идея.– С гордостью сказал Артём.

– Молодец, не ожидала. – Оценила я.

– Я вообще потрясный! – шутливо вздёрнул он нос.

Я в свою очередь шутливо закатила глаза, реагируя на его хвастовство.

Мы ещё немного покатались вокруг парка, затем Артём распорядился купить нам мороженое и я, почти довольная поехала обратно в свою «тюрьму».

Обратная дорога была уже не такая веселая, как та, когда мы ехали в город. Под конец я вообще уснула, и проспала до самого дома. Проснувшись, я обнаружила, что сплю на руках у Артема. А он нежно придерживает меня, чтобы я не упала.

Приехав уже почти к вечеру, мы покушали и я, поблагодарив его за чудесный день, отправилась переодеться, а затем немного позаниматься в зале. Купальник тоже прихватила с собой.

Немного прокачав пресс, ягодичы и бицепс, я надела купальник и нырнула в бассейн.

Тут появился Артём. Его бедра были перевязаны полотенцем, а торс был, как обычно обнажён.

– Можно присоединиться?– спросил он у меня.

– Присоединяйся, это же твой бассейн. – Ответила я.

Он скинул полотенце, под которым, как оказалось, ничего не было, и запрыгнул в воду с головой.

Мне осталось лишь ошарашено вытирать лицо от прилетевших в него брызг.

Пока я вытирала лицо, возле меня вынырнуло тело и заключило меня в объятия, опирая спиной о борт бассейна.

Его красивое и сильное тело нависло надо мной, не давая вздохнуть. Его лицо было так близко, что я чувствовала его дыхание. Он ничего не делал, просто молча, смотрел на меня, от чего по мне забегали мурашки.

Я стояла и разглядывала его красивое и мужественное лицо. Капли воды, стекающие по нему, придавали ему сексуальности. Его взгляд был серьёзен. Я прекрасно понимала, чего он хочет. Видимо он ждал от меня ответного шага. И я не заставила себя долго ждать и запрещать себе получить удовольствие. Что греха таить, я его действительно хотела.

Я обхватила его торс ногами, руки положила ему на грудь и, закрыв глаза, поцеловала в губы. Он обхватил одной рукой мои ягодицы, а второй зарылся в волосы. Этот поцелуй был долгим и таким страстным и нежным, что пробуждал каждую клеточку моего организма. Я плавила в его руках. А он с каждой новой секундой все сильнее вжимал меня в своё тело. И я все сильнее чувствовала его возбужденную плоть, которая упиралась в мои ягодицы. Мои руки гуляли по его телу, возбуждая его все сильнее. Я сама была возбуждена до предела. Я хотела его, и больше ни о чем не могла думать. Он медленно развязал завязки на моем купальнике и обнажил грудь.

– Какая красивая!– выдохнул он. Тут же он начал целовать ее, доводя меня до блаженства. Не выдержав напряжения, он приподнял меня и, вытянув из бассейна, положил на пол. Сам, поднявшись на руках, также вылез и навис надо мной всем телом. Резким движением он сорвал с меня трусики и плавно вошёл в мое тело. Я блаженно застонала. Это было как взрывы тысяч огоньков. Его член был очень большим и толстым, и позволял массировать и возбуждать все эрогенные точки у меня внутри. Я стонала и стонала, закидывая ноги на его спину. Так ярко я ещё никогда не испытывала сексуального удовольствия. За это мне хотелось благодарить его, и я ласкала в ответ его тело, а затем нажала на его торс, показывая, что хочу сменить позицию. Поменявшись местами, я взобралась на него сверху и начала плавно двигать бёдрами в разные стороны. Я двигалась взад и вперёд, вверх и вниз, крутила ими по кругу. Он непроизвольно издавал рычание, из которого я понимала, что ему это нравится. Я обвивала его всего своим телом, целовала и ласкала, переворачивалась спиной к нему и двигала бёдрами вверх и вниз, взад и вперёд. Прошла, наверное, вечность, когда мы насладились друг другом и кончили в один момент. Я устало опустилась на пол рядом с ним, а он обнял меня и прижал к себе.

– Пойдем в постель, ты простудишься на полу.– Заботливо произнёс он.

– Пойдем. – Произнесла я.

Мы встали, накинули на себя полотенца и отправились в мою комнату. Артём, конечно, предложил пойти в его комнату, но я сказала, что у себя мне привычнее. Он не стал спорить.

Мы легли на кровать и блаженно лежали, смотря в потолок. Немного погодя, когда мои эмоции стали остывать, мою голову стали посещать мысли о том, потеряет ли он интерес ко мне после этого и когда он меня освободит. Я надеялась, что очень скоро. Запах свободы начал летать у меня перед носом, и я замечталась. И вот, когда мои мысли были уже в моей квартире, где я мысленно наводила уборку, и готовила себе еду, Артём поднялся на руках и навис надо мной.

– Не хочешь повторить?– спросил он, улыбаясь и глядя пальцами мой подбородок.– Я слишком долго воздерживался, чтобы насытиться одним разом.

– Конечно.– улыбнулась я в ответ, обняла его за шею и позволила сделать ему все, что он хочет.

Ночь была долгой и нежной. Секс продолжался примерно до четырёх часов ночи, когда мы абсолютно обессиленные упали на кровать. Моментально уснули оба.

Глава 8

Утром я открыла глаза и обрадовалась яркому солнцу, освещавшему всю комнату. Первая мысль, которая посетила мою голову, это то, что сегодня у меня появилась возможность уйти домой. Возможно, все случится, как я предполагала, и Артём, получив своё, разрешит мне уйти. Он по-прежнему спал рядом и блаженно улыбался во сне. Это было мило. Такой огромный и злой дядя, которого боится весь город, сейчас лежал как ребёнок и мило подрагивал ресничками.

Я аккуратно перелезла через него, чтобы не разбудить и направилась в душ.

Когда я пришла, обнаружила, что Артём ещё спал. Видимо очень устал за ночь. Ну что ж, ночь, конечно, была волшебной, но мне пора домой. Я находилась в предвкушении свободы. Думая о том, что получив от меня все что хотел, и изучив мое тело, он как и говорил, «сотрёт меня из своей памяти моментально».

Я открыла шкаф и начала собираться. Брать ничего отсюда я не собиралась. Все, что мне нужно, у меня есть дома. Мне нужно было только одеться, чтобы добраться до дома как приличный человек. Конечно, мне нравились туфли, которые я себе здесь заказала, но это были не мои туфли. Они не были куплены на мои деньги, и я не могла их забрать. Я выбрала лишь одни, самые любимые чёрные лодочки из чёрного бархата на тонком высоком каблуке. В них и решила покинуть этот дом. Из одежды я выбрала длинную белую рубашку, которая служила мне платьем, когда я надевала на него пояс. Решила, чем меньше возьму, тем меньше буду ощущать себя должной.

Выбрав одежду, я стала одеваться. Надев туфли и застегнув рубашку, я начала надевать на себя пояс, когда услышала шорох на кровати и увидела, что Артём проснулся. Он увидел меня, поднялся на кровати и с улыбкой спросил:

– Ты куда это такая красивая?

Немного помедлив, я с осторожностью сказала:

– Я планировала, что после секса ты меня отпустишь.

После этих слов он резко изменился в лице. Улыбка спала с лица, брови надвинулись друг на друга, а в глазах вспыхнула ярость.

– Я не понял? Ты домой собралась?!– прорычал он.

От такой перемены в нем, я испугалась. Одно дело спорить с улыбающимся и добродушным мужчиной, а другое с разъяренным бандитом.

– Ну, да. Ты разве не этого от меня добивался? Все случилось. Секс был. Теперь отпусти меня домой.

Он резко подскочил с кровати и подлетел ко мне. Схватил за плечи и со всей силы вжал меня в шкаф. Его лицо выражало такую ярость, что мне стало страшно. Глаза пристально смотрели на меня и сверкали от злости.

Он молчал. Только стоял и смотрел мне в глаза, а я не могла выдавить ни слова. «Только бы не убил!» пронеслось у меня в голове.

– Ты вчера была не искренней со мной?! – выкрикнул он, наконец, мне в лицо.

– Искренней.– пролепетала я.

– Тогда что было не так?! Объясни!

– Все было прекрасно. – сказала я правду.– Но я хочу домой.

– Ты не должна хотеть! – крикнул он мне в лицо. Затем ладонью, закрыл искаженное злобой лицо, потёр переносицу и со всей силы стукнул кулаком в шкаф. Тот жалобно хрустнул, и я увидела появившиеся на нем трещинки.

Артём выскочил из комнаты, громко хлопнув дверью.

А я стояла и не понимала, можно мне уйти или нет. Всё-таки собравшись с духом, я вдохнула и направилась к выходу. Выйдя из комнаты, я спустилась по лестнице и уже направлялась к главному выходу, как в дом вошёл Олег. Он был мрачнее тучи и смотрел на меня как на самое подлое существо на свете.

– Привет. – произнесла я.

– Ты трахалась с ним.– выдавил он. – Даже не постеснялась стонать так громко, что мы не знали, чем заткнуть уши.

Боже! Я совсем забыла про Олега! Ещё этого мне не хватало! Я так увлеклась идеей свободы после секса, что не подумала о чувствах другого. Мысленно чертыхнулась, попеняла себя, как могла и подумала, что лучшего времени, чем свалить отсюда, просто нет. Уйти, и не видеть никого из них! Подальше, побыстрее!!!

Опустив глаза, я, молча, вышла из дома и направилась к воротам.

Вся находящаяся на улице охрана, поголовно посмотрела в мою сторону. Они стояли и вопросительно провожали меня взглядом.

Я подошла к воротам и сказала рядом стоящему охраннику:

– Откройте, я ухожу.

Охранник не торопился выполнять мою просьбу. Он, молча, стоял и смотрел на меня.

– Вы слышите? Я могу уйти! – настойчиво намекая, повторила я.

Охранник немного дернул рукой в сторону ворот, полагая, что возможно я не лгу, но все же медлил.

– Я что, давал какие-то новые указания?– услышала я откуда-то сверху.

Я обернулась и увидела стоящего на балконе Артёма. Он вальяжно стоял, опираясь руками о перила. Он обращался к охраннику, который с сомнением смотрел на меня и уже поднял руку, чтобы отрыть замок.

– Все без изменений, работаем как обычно.

Он выпрямился и, посмотрев на меня холодным взглядом, зашёл внутрь.

У меня внутри все оборвалось. Меня захлестнули отчаяние, обида и боль. Неужели я никогда не выйду отсюда?! Проживу такую ничтожную жизнь в заточении и буду учиться радоваться таким мелочам, как поездка в закрытой машине, из которой даже нельзя выйти и прогуляться по городу?!

Я не смогла стоять на ногах. Они затряслись и стали ватными. Я села на колени и, закрыв лицо руками, заплакала. И мне было все равно, что на меня смотрит куча народу.

Через несколько минут я почувствовала, как чьи-то руки пытаются меня поднять.

– Пойдем детонька, не сиди здесь. Пойдем моя хорошая, я тебе чайку налью успокаивающего.

Это была Галина. Ее успокаивающий голос немного привёл меня в чувства, и я встала и пошла за ней, скинув, ставшие неудобными, проклятые туфли.

Она отвела меня в кухню, и заварила какой-то чай. Подала мне ароматную кружку и сказала:

– Пей. Тебе нужно.

Я взяла кружку и сделала глоток. Чай был вкусным, его тепло растеклось по телу, и я немного стала успокаиваться.

Галина села напротив и смотрела на меня, пока я не допила всё до конца. Потом она встала, подошла ко мне и, обняв, погладила по голове.

– Иди, поспи. Проснёшься огурчиком.

Я последовала ее совету и поднялась в комнату. Легла на кровать и уставилась в потолок.

Я ненавидела Артёма. Проклинала и его и день, когда мы встретились. И я ещё придиралась к Кириллу за его попытки меня контролировать и привязать к себе! Да по сравнению с этим бандитом, Кирилл сам ангел! И почему у этих мужчин постоянная потребность запретить женщину дома и использовать по своему назначению?

«Нет! Я так не хочу!» – подумала я. «Пришло время привести в действие мой запасной вариант отступления.

Сегодня он уедет на сутки? Отлично! Сегодня я буду бежать!».

Нужно было подготовиться. Бежать я планировала ночью. До этого времени нужно все успеть. Как раз отличное время сходить к Галине за снотворным! Оно было одним из первых в списке моих помощников при побеге.

Я спустилась вниз и застала Галину, готовящей огромную кастрюлю тушеного картофеля с мясом.

– Для охраны готовите?– уточнила я у неё.

– Да, им родимым, кому ж ещё-то в таком количестве?– усмехнулась она.

– Ясно. Галя, у вас есть снотворное? Я хочу немного поспать, но не могу уснуть, мысли знаете, крутятся в голове.

– Есть, Лерочка, но оно тебе не пригодится, у тебя чай был со снотворным действием. Скоро ты почувствуешь, как захочешь спать.

«Чегоооо!?» Пронеслось у меня с ужасом в голове. Но виду я не подала. Я понадеялась, что меня не проймёт ее чай.

– Ну, все равно, дайте тогда на завтра, вдруг снова не усну. А спускаться сюда я не планирую.

– Хорошо.– сдалась женщина. – Пойдем, только осторожней, не переборщи с дозой. Пол таблетки нужно на твой вес.

– Хорошо. Конечно. – ответила я. – А вы не могли бы дать мне ещё комплект постельного белья? Хочу своё поменять. А то знаете, вчера с Артемом немного замарали.– скромно опустив глаза сказала я.

– Женщина улыбнулась и сказала:

– Конечно, дам! Только не меняй сама, я приду тебе все сделаю.

– Ну что Вы! – воскликнула я.– Можно я хоть что-то сама буду делать? Тем более у вас дел на кухне невпроворот.

– И то, правда.– Всплеснула она руками. – Ну, пойдём, дам тебе все, что нужно.

Пройдя за ней в комнату, и получив от женщины все, что просила, я поблагодарила ее и вернулась к себе. Действовать нужно было быстро, пока не начал действовать Галин чай. Вот она подставила меня конкретно!

Подождав немного, я снова спустилась вниз, убедилась, что охраны нет рядом, незаметно шмыгнула в комнату к домработнице, и уже зная, где лежат заветные таблетки, достала всю упаковку. Осторожно выйдя из комнаты, я направилась в кухню. Галины там не было, но

кастрюля с картофелем ещё стояла на плите. Быстро закинув туда горсть таблеток, я вернулась к себе.

Закрывшись в комнате, я подготовила себе вещи для побега. Это были мои домашние парусинки, футболка и спортивные штаны.

Полученное от Гали бельё я засунула под кровать. И тут меня начало морить в сон. Я понимала, что не знаю, сколько просплю, и нужно успеть максимально много. Сняв со своей постели бельё, я стала связывать его между собой, делая прочную длинную веревку. Так как моего белья было мало, чтобы спуститься с высоты второго этажа, я и попросила бельё у Галины. Этого вполне должно было хватить. Если не хватит, я планировала довязать недостающие метры своими вещами. Метрах на пяти я поняла, что сил завязывать прочные узлы уже нет, а я сейчас упаду прямо на пол. Из последних сил я спрятала связанное мной под кровать и легла, моментально вырубившись.

Не знаю, сколько я проспала, но проснулась я, когда на улице светила луна.

Как и говорила Галина, почувствовала я себя бодрячком. Отлично. Много сил мне сейчас не повредит. Главное чтобы все прошло как по маслу.

Выйдя из комнаты, я поздоровалась с находившимся в доме охранником, спросила где хозяин, и услышав ответ, что уехал до утра, радостно закрыла дверь. Естественно, я знала, что ночью меня будут контролировать, поэтому и решила бежать через окно. Посмотрев на часы, я обнаружила, что сейчас половина четвёртого! Часть охраны, которая уже поела, возможно, уже спит и оставшиеся коллеги могут обнаружить неладное.

Я быстро переоделась в заранее приготовленную одежду и, действуя на свой страх и риск, на скорую руку связала оставшееся бельё. Посмотрев в окно, и убедившись, что внизу никого нет, я сбросила свою импровизированную лестницу вниз, предварительно привязав ее к ножке кровати.

Проверив конструкцию на прочность, я начала спускаться. Охраны рядом не было. Метр за метром, осторожно, но быстро цепляясь руками за веревку, а ногами упираясь о стену здания, я преодолела высоту и прыгнула на землю. Огляделась. Никого не было. Отлично, значит, они поели моего супчика. Со всех ног я сиганула к своему кусту и радостно обнаружив, что там все в порядке, стала взбираться наверх. Взобравшись на самую верхнюю коробку, я зацепилась за забор и начала подтягивать себя вверх. Благо мои ежедневные спортивные тренировки не прошли даром.

И тут я услышала шум! Кто-то кричал и поднимал тревогу. Значит нужно ускоряться. Я услышала бегущие шаги на заднем дворе и поняла, что охранники уже рядом. Отдав все силы последнему рывку я, не обращая внимания на боль в ладонях от впивающегося в них железа, закинула ногу через забор и, увидев, что меня обнаружили, сиганула вниз. Больно приземлившись на одно бедро, я хромая и преодолевая боль, помчалась среди деревьев, которые сгущались по левую сторону от меня.

Ночь и лес. Мне было жутко страшно! Сразу вспомнила наш с Артемом разговор о том, что здесь удобно закапывать людей и здесь лучше не ходить, дабы не встретить недобитых. От этих мыслей волосы вставали дыбом, но я бежала и заставляла себя не думать об этом. Оглянувшись, я увидела, что один из охранников перемахнул через забор, и вяло раскачиваясь из стороны в сторону, бежал за мной. «Видимо это его от угощения так плющит.» – подумала я.

Боясь встретить его коллег, которые это самое «угощение» не ели, я неслась, куда глаза глядят. Я понимала, что главное видеть свет от фонарей на улицах, потому что заблудиться в лесу мне не хотелось. Вот начались тропинки и стали мелькать дома. Туда я и побежала в поисках спасения. Кто-то может увидеть меня и помочь. Или спрятать. Я летела, ища пристанище, куда бы можно было забежать. Но как назло, все дома были огорожены так, что пробраться туда мне было невозможно. А в пятом часу утра вряд ли кого-то встретишь на улице. Тогда

я решила бежать вдоль дороги, надеясь встретить попутную машину. Я выскочила к знакомой трассе, по которой мы ездили в город, и побежала вдоль неё по обочине.

Сзади я слышала отдаленные крики охраны, которые искали меня во всех закоулках этого посёлка, моргая огнями от фонарей.

Я надеялась, что никто не поедет в мою сторону. Я начала выдыхаться и чувствовать усталость. Я оглянулась и убедилась, что за мной погони нет. Остановилась, чтобы отдышаться. И тут, на трассе со стороны города, я увидела огни приближающегося автомобиля.

Я вышла на край дороги и стала ждать, когда он подъедет поближе. В голове стала перебирать истории о том, что сказать водителю, чтобы он развернулся и увёз меня в город.

И тут, когда от машины до меня оставалось метров пятьдесят, я ее разглядела, и меня окатило холодным потом. Это была машина Артёма! Как?! Он же должен был приехать только к вечеру?!

Я быстро соскочила обратно на обочину и понеслась дальше в надежде, что он меня не заметил.

И тут я услышала пронзительный визг от резко тормозящих колёс. Обернулась. Черт! Огромная фигура выскочила из машины и понеслась в мою сторону. Это был Артём. Я как ошпаренная, не чуя усталости и боли в ноге прибавила ходу и рванула в лес. Все равно, что звери или ещё что-то ужасное, лишь бы не обратно! Я петляла между деревьями, наступая непонятно во что, ударялась о ветки, царапала лицо, и, уходя все глубже, уже ничего не могла разглядеть.

Он нёсся следом, нагоняя меня с каждым шагом. Казалось, он летит, а не бежит. Как можно так быстро бегать при таких габаритах как у него? Ему ничего не мешало. Он перепрыгивал препятствия, будто их и не было, а ветки он сшибал одним ударом.

Я надеялась, что он потеряет меня из виду, но моя непродуманная оплошность с белой футболкой выдавала меня с потрохами.

Выбиваясь из сил, я продолжала петлять, но спустя какое-то время погони, он нагнал меня и схватил. С силой развернул меня к себе и, взревев от злости, встряхнул меня за плечи, вынося на мне всю свою злость. Его глаза пылали огнём. Такой ярости в нем я ещё не видела.

Я не могла реагировать, мои силы окончательно покинули меня, а ушибленное бедро стало все больше давать знать о себе.

Он грубо подхватил меня под свою подмышку и понёс в сторону трассы.

Когда мы появились на дороге, водитель увидел нас и подъехал, чтобы забрать. Артем погрузил меня в автомобиль, а сам сел рядом, крепко сжимая мне запястья.

Я так устала, что даже не могла не то что сопротивляться, но и выговорить ни слова. Я просто откинулась на спинку сидения и, закрыв глаза, пыталась хоть немного отдышаться.

Приехав обратно в особняк, Артём выскочил из машины и диким голосом заорал:

– Кто посмел?! Как допустили?! Убью!!!

Дальше были нецензурные бранные слова, которые даже описывать неприлично. Я сидела и смотрела из окна машины, как Артём разносит своё бравое войско в пух и прах, сопровождая это бурными жестикациями.

Охранники в свою очередь вели себя по-разному. Кто жался в сторонке, кто стоял, опустив голову, кто-то пытался оправдаться. Слов охранников я не слышала. Только их босса, который казалось, не хотел ничего слышать.

– Почему на трассе никого нет?!– слышала я обрывки их разговоров. -А если бы я не приехал раньше?! Как чуял, что нужно домой!... Кто спит?! Почему?!...И что?! ...Вас тут куча амбалов, и вы не могли справиться с одной девушкой?! ... Не хочу даже слушать!... Всё я сказал! Собирай всех, через десять минут у меня в кабинете! И буди этих!– махнул он руками в сторону дома.

Охрана, что стояла рядом, а также те, кто постепенно подходил из леса и других мест поисков, стали стекаться в кучу и плавно перетекать в дом.

Артём же развернулся и направился к машине. Открыв дверь с моей стороны, он молча одарил меня своим острым взглядом, крепко взял меня за руки, чтобы я никуда не сбежала и вытянул на улицу.

Зайдя в дом, он повёл меня в свою комнату.

– Я хочу к себе! – запротестовала я.

– Твоё мнение не спрашивали. – отрезал он.

Голос его был жёстким, а взгляд холодным.

Я была растеряна. Таким я рядом с собой его ещё не видела. Казалось, он превратился в того жестокого человека, которого все знали. Видимо для меня настал момент узнать его настоящего. Я запаниковала. Только теперь я осознала, каким он был другим со мной.

Судя по его жёсткости и холодному неуважительному тону, он действительно поменял своё отношение ко мне. Чего мне теперь ждать? Вопросы крутились у меня в голове, но одно я знала точно: хорошего ждать не стоит.

– Олег! – заходя в комнату, Артём позвал охранника.

Когда мы вошли, а за нами в комнату вошёл Олег, Артём приказал ему:

– Посмотри за ней, я сейчас вернусь.

Он вышел, а мы с Олегом остались одни. Это стало ещё одной пыткой для меня. Олег стоял и смотрел на меня пристальным, ненавистным взглядом. Его глаза были красными от переполнявшей его злобы, и казалось, дай ему отмашку, он придушил бы меня на месте.

Я села на кровать и молча, сидела, отводя от него глаза. Я не знала, что сказать ему или как оправдаться перед ним. Я понимала свою вину, мне было стыдно, что я использовала его в своих целях. Я знала, что он это понял. Понял, зачем я просила отключать камеру и что наши встречи были лишь прикрытием. К этому добавлялось ещё то, что мы с Артемом занимались сексом, и вся охрана обсуждала этот факт, а ему приходилось все это выслушивать.

У него было право ненавидеть меня, и он ненавидел. Его взгляд сверлил меня казалось, целую вечность, а я думала о том, что лучше бы он меня придушил.

Спустя вечность в комнату зашёл Артём и, быстро подойдя ко мне, защелкнул на моей руке наручник! А затем подвёл меня к батарее и пристегнул второй. Чтоооо?!

– Пойдем, – сказал он Олегу. – Нас уже все ждут. – И вышел из комнаты.

Я осталась стоять с открытым ртом. Допрыгалась. Думала, хуже уже не будет. Единственное, на что я надеялась, это то, что меня пристегнули только на время их «разбора полетов», потому что вся охрана была в кабинете у начальства.

Совещание длилось очень долго. Подставить мне стул, чтобы я присела, никто конечно не догадался. Наручники сидели крепко, и сколько я ни пыталась, не могла их ни стянуть, ни расстегнуть, ни вырвать батарею. Поэтому после получасового ожидания я не выдержала и, зашипев от боли, села на пол. Нога продолжала ныть, руки и лицо, порезанные ветками жутко щипали. Грязь, в которую я залазила в лесу и которая была не только на обуви и штанах, но и на теле, начинала засыхать и стягивать кожу.

Нервы не давали мне сидеть спокойно. Сидя на полу в наручниках я ожидала свой приговор. С каждой новой минутой меня трясло все сильнее. Как он поступит со мной? Такой жестокий и холодный. В голову как назло все время лезли слова Галины: «Его злить не стоит. Кто это пробовал, тот жестоко поплатился». Относилось ли это ко мне? Так ли сильны его чувства ко мне, о которых он говорил? Или это было лишь наваждение, которое закончилось?

Спустя часа два, за которые в моем организме умерло около тысячи нервных клеток, в комнате, наконец, появился Артём. Мое сердце заколотилось и ухнуло в пятки.

Его лицо было не просто злым, а жестоким. К его холодному выражению лица добавились сжатые скулы и хмурые задумчивые брови.

Он зашёл, скинул с себя куртку, дернул воротник рубашки, чтобы расстегнуть верхние пуговицы, поставил руки себе на пояс, повернулся ко мне и грубым голосом спросил:

– Кто выключал тебе камеру?

Меня окатило холодным потом.

– Что?– как- будто не понимая, спросила я.

– Я тебя спрашиваю, кто выключал камеру, пока ты таскала свои коробки?!

После этого он сжал кулаки, стиснул челюсти и, искажив лицо в жутком гневе, стал надвигаться на меня.

– И почему он помогал тебе?– сквозь зубы процедил он, испепеляя меня взглядом.

Я ничего не могла ответить, я соображала. Так, если он спрашивает, значит, Олег не раскололся. Естественно, тогда бы пришлось объяснять причину, а он не враг своему здоровью. Если сказать никто, тогда под подозрение попадёт тот человек, что следил за монитором и в упор, либо не видел меня, либо мне помогал. Подставлять ни того ни другого я не собиралась. «Что бы соврать?!» – Лихорадочно соображала я.

Тут Артём, прожигая меня глазами, подошел совсем близко и взял меня за горло. Его пальцы начали медленно сжиматься на моей шее и подтягивать меня вверх, заставляя меня подняться с колен. «Вот и закончилась любовь.» – подумала я. – «А вместе с ней, видимо и моя жизнь.» Когда я полностью встала, и мои глаза стали ближе к уровню его глаз, он ещё сильнее сдавил мое горло и произнёс:

– Кто помогал тебе?! И почему?

Я молчала не только потому, что не знала, что ответить, но и потому, что от его хватки в моем горле сдавило дыхание, и я не могла даже вдохнуть. Когда от нехватки кислорода моя голова начала кружиться, а я начала хрипеть, он резко отпустил меня и сказал:

– В следующий раз, когда ты надумаешь пользоваться моими людьми, знай, что для них это не заканчивается бесследно. С человеком, который был ответственен за видео контроль, пришлось попрощаться.

– Ты что, уволил его?– с ужасом спросила я, ведь он был совсем не виноват.

– Я не увольняю людей. Они слишком много знают, чтобы уйти от меня.

От этих слов меня затошнило. Когда я поняла, что произошло, я захотела умереть. Он что? Убил его?! Ни в чем не повинного человека! Из-за меня! Я была виновной в жестокой смерти того, кто мог жить и возможно имел семью и детей! Мой организм начало выворачивать наружу. Спазмы скрутили мой живот, и я загнулась от боли. Голова закружилась сильнее, а в ушах начался шум. Я снова упала на пол и захрипела:

– Убей меня! Не трогай никого больше, пожалуйста! Они же не виноваты!

Из моих глаз брызнули слезы и я, задыхаясь, всхлипывала и глотала воздух.

– Его звали Сергей.– жестоко добивал меня он. – Его жене и дочери я вышлю хорошую компенсацию. Если тебе это интересно.

Я понимала, что он делает это специально, но не могла ничего поделать, образ несчастной женщины и ребёнка встал у меня перед глазами и я зарыдала.

– Ты жестокий человек.– Выдохнула я сквозь слёзы.

– Ты знала об этом.– Резко ответил он, и вышел из комнаты, хлопнув дверью.

Рыдала я долго. Пока слезы не кончились и я, выплавав все эмоции, замолчала лёжа на полу.

Вскоре после этого пришёл Артём и молча, разделся догола. Затем, он подошёл ко мне, поднял меня с пола, дёрнув за руку и начал раздевать. Я сжалась. Что он собрался делать? Сегодня точно не то время, чтобы заниматься этим. Да и вряд – ли в такой ситуации нормальным людям захочется чего-то подобного.

Он буквально порвал на мне одежду, затем взял ключ из своей куртки и отстегнул наручники. Завёл меня в ванную, которая выходила из его комнаты, и поставил под душ. Я закрыла

себя руками как могла и зажмурила глаза. Когда на меня полилась вода, все мое тело зашипало от попадания воды в мелкие раны и царапины, которые были по всему телу и на лице, от веток хлеставших меня в лесу.

Но я не издала ни звука, стояла и терпела. Я считала, что не достойна того, чтобы стоять и ныть. Из-за меня погиб человек. А моя жизнь была несколько не дороже его. Поэтому я не могла жалеть себя.

Тут до моей спины дотронулась мягкая губка с мылом. Мыло попало на открытые раны и зашипало с новой силой, а я уже непроизвольно, не сумев стерпеть, вскрикнула. Затем сжала зубы и больше не проронила ни звука, пока он намыливал мое тело и голову, а затем смывал с них грязь.

К моему удивлению, не смотря на его жестокость ко мне, делал он это осторожно, еле касаясь кожи.

Затем он выключил воду, развернул к себе лицом, вытер капли с моего лица и схватил за подбородок. Я зажмурила глаза, снова ожидая боли в области шеи.

– Открой глаза.– резко сказал он.

Я боялась взглянуть на него, да и не хотела смотреть на этого хладнокровного убийцу.

– Смотри на меня!– громче рявкнул он.

Я разлепила глаза и посмотрела на него. Он же смотрел на меня странно. Будто раздумывал. Его глаза бегали, разглядывая мое лицо. Сначала на губы, нос, затем заглянул в глаза.

Встретившись со мной взглядом, его глаза вспыхнули и он, резко развернув меня спиной к себе, вжал в своё тело, и я резко почувствовала жгучую боль внутри себя. Я снова непроизвольно вскрикнула от резкой боли, но тут же сжала рот и зажмурилась. Я стояла и терпела, пока он входил в меня резкими грубыми движениями. В отличие от нашей предыдущей ночи, сейчас не было никакой нежности и ласки. Как будто это был другой человек, которого совершенно не интересовали мои чувства.

– С кем ты трахалась? – говорил он мне в ухо, наказывая меня за мой поступок. – Тебе было с ним так же хорошо как со мной?! Отвечай!

Я молчала. Во – первых, мне было страшно. Во- вторых, я не хотела говорить с этим убийцей. А в- третьих, я просто не знала, что ответить на обвинения, которые ко мне не имели отношения.

Я только стояла и молилась, чтобы это быстрее закончилось.

Но, высшие силы будто не слышали меня. С каждой минутой моего молчания, Артём будто зверел ещё сильнее. Движения становились резче и грубее. Руки все сильнее сжимали меня, а затем одной рукой он сдавил мое горло.

Когда он сдавил его так, что я начала кашлять и пытаться поймать ртом воздух, он резко отпустил меня и отшвырнул в сторону.

–Шлюха! – выкрикнул он с презрением.

От его толчка я поскользнулась на мокром полу и упала. От удара о плитку вся моя правая сторона тела резко заныла, а плечо, которому досталось больше всего и вовсе хрустнуло и меня обожгло невыносимой болью. Я скорчилась от боли, но не произнесла ни звука. Сделав попытку подняться, я поняла, что не могу этого сделать. Слезы ручьём хлынули из глаз, но я продолжала молчать и корчиться, закрыв глаза.

– Я буду искать того, кто был с тобой, буду пытать каждого, а когда найду, убью на твоих глазах. – слышала я его голос. – Ты поймёшь, что значит изменять мне!

Понимая то, что мое молчание усугубит положение, и этот псих не успокоится, пока не перебьёт всех, я, преодолевая боль начала говорить.

– Я женщина, и знаю, что привлекательна. Если я захочу, могу соблазнить любого мужчину в этом доме, и ты устанешь менять охрану. Ты можешь убить меня, мне уже все равно. Но я не хочу, чтобы из-за меня страдали невинные люди. Я не знаю, будешь ты мне верить или

нет, но я клянусь тебе, что я не спала ни с кем в этом доме, кроме тебя. Человек, которого я использовала, даже не подозревал об этом. И я уверена, если бы он узнал, обязательно сказал бы тебе. Все, что я сделала для побега, я сделала сама путём обмана и пользуясь доверием ко мне других. Так что, пожалуйста, не топи себя в невинной крови, если хочешь наказать, убей лишь одного виновного. Меня. Я прошу тебя.

Окончательно обессилив, я замолчала. От усиливающейся боли моя голова начала кружиться и я стала терять сознание. На грани уплывающего сознания я услышала, как Артем громко назвал мое имя, а через секунду я отключилась.

Глава 9

Не знаю, сколько времени я провела без сознания. Очнувшись, я разлепила глаза и увидела знакомый потолок. Это была спальня Артёма. Немного опустив глаза, я увидела и его самого. Он сидел на постели рядом со мной и смотрел на меня. Его взгляд был потухшим и измученным. Лицо было бледным, брови хмурыми, а спина сутулой.

Когда я открыла глаза, он чуть приподнялся, выпрямляя спину, а его лицо оживилось.

– Наконец-то!– выдохнул он. Подскочил с кровати и подбежал к двери. Открыв ее, он крикнул:

– Лёха зови врача! Очнулась!

Затем он снова подошёл ко мне и сел на то же место.

Я вздрогнула, ожидая, что он снова применит ко мне грубую силу.

– Как ты?– спросил он, взяв меня за руку.

– Нормально. – опустив глаза, тихо ответила я. – Удивлена, что жива.

– Не говори так. – нахмурился он.

Тут я увидела, что мое тело перевязано эластичными бинтами, а тумба возле кровати усыпана лекарствами.

– Весело. – равнодушно съязвила я. – Ты заботишься обо мне. Ты всегда заботишься о своих жертвах?

– Прекрати, Лера! – настойчивым взглядом он посмотрел на меня. – Не дави на мою совесть.

– Почему ты не убил меня? – прошептала я в ответ.

– Ты прекрасно знаешь, что я никогда не сделаю это.

– Не знаю. Ты душил меня и насиловал. Такого Артёма я не знаю.

Он сжал губы и опустил взгляд. Потом снова посмотрел на меня и произнёс:

– Я был зол на тебя. Ты сбежала от меня, подставила моих людей и соблазнила одного из охранников. Я считал, что он сделал это, потому что спал с тобой. И я до сих пор не знаю, так ли это и кто он.

– Я ни с кем не спала. А ты убил невинного человека. Ты зверь!

– Я пока не убил его. Он находится под контролем, до полного выяснения ситуации. И если выяснится, что это он, тогда я его убью.

Господи! Как мне стало легко! Как будто камень с души упал. Слезы снова полились из моих глаз, а я выдохнула.

– Почему ты плачешь?– обеспокоено спросил он.

– Я счастлива, что из-за меня не погиб человек. В моей душе появился свет. Я думала не смогу с этим жить никогда.– с облегчением ответила я. – Ты обманул меня, чтобы я создалась?

– Да. Я хотел слышать имя того, кто виновен.

– Виновна лишь я.– утвердительно пояснила я. – Ты ведь не веришь мне, что я ни с кем не спала. Зачем ты возишься со мной? – спросила я.

– Ты нужна мне. – сказал он пристально смотря мне в глаза. – Я не могу по-другому. Когда ты потеряла сознание, я испугался. Я не могу потерять тебя. Но я не хочу, чтобы ты, зная об этом, этим пользовалась, и позволяла себе все, что вздумается.

– Я хочу лишь свободы. – продолжила я, посмотрев на него. – Ты отнял ее у меня.

– Ты же понимаешь, почему.

– Но ты тоже должен понимать, что для меня это не жизнь. Если ты хочешь, чтобы я была с тобой, и мы были счастливы, нужно решить эту проблему.

Он молча посмотрел на меня, немного помолчал, а затем сказал:

– Хорошо. Я подумаю над этим. Но ты, согласна быть моей полностью? Искренне любить меня?

– Я попробую.– сказала я и не задумываясь пожала плечами.

Полученная травма сразу напомнила о себе, и я скорчилась от боли и зашипела.

– Тсссс!– тут же подскочил ко мне Артём и стал успокаивать.

Затем он встал на колени, прижал свой лоб к моему и аккуратно обнял меня.

– Прости меня!– зашептал он мне в лицо.– Я никогда себе не прощу этого. Я готов носить тебя на руках. И все сделаю для тебя!

Затем он сделал паузу и добавил.

– Только я хочу, чтобы ты и твоё сердце были только моими.

– Что ж,– вздохнула я.– если у нас нет другого выхода, то давай будем идти к этому.

Он поднял на меня глаза и улыбнулся:

– У нас нет другого выхода. – выдохнул он мне в лицо.

Я посмотрела в его чертовски красивые глаза, увидела в них искреннюю надежду и что-то ещё. Хотелось верить, что любовь. И я не смогла устоять и улыбнулась в ответ.

Увидев мою улыбку, он обнял ладонями мое лицо и поцеловал.

После долгого и нежного поцелуя, я чуть отстранилась и сказала:

– Ты сказал, сделаешь для меня всё.

– Так.– настороженно ответил он.

– У меня будет просьба к тебе. Я снимаю квартиру на время учебы, и у меня заканчивается срок арендной платы. Мне необходимо связаться с хозяйкой и заплатить ей аренду.

– Зачем тебе снимать квартиру, ты живешь здесь.– напрягся Артём.

– Во-первых, если я не заплачу, она отдаст квартиру другим людям, а там мои вещи. Во-вторых, если у меня возникнет необходимость, то мне было бы куда уйти.

– Какая необходимость у тебя может возникнуть?– нахмурился он и посмотрел на меня острым взглядом, будто ожидая подвоха.

– Например, – стала перечислять я – ты захочешь, чтобы я ушла, или у нас возникнут недопонимания и я захочу уйти, или на время учебы мне нужно будет быть в городе.

Артём ухмыльнулся, вздохнул и, пристально глядя мне в глаза, произнёс:

– Детка, ты от меня не уйдёшь. Это раз. Я не отпущу тебя, это два. И никакой учебы не будет. Это три.

– Чтооо?!– я даже подскочила от возмущения, от чего боль в плече снова напомнила о травме. – Ты обещал решить вопрос с моей свободой! Почему снова лишаешь меня того, чего я хочу!

– Я решу этот вопрос! Но мне нужно время, чтобы решить вопрос твоей безопасности.

Я запыхтела, но возражать не стала. Если мне действительно грозила опасность, нужно было снизить ее до минимума. Хотя меня могли убить и здесь, причем сам же Артём.

Артём поднялся с колен и сообщил мне, что ему необходимо уехать по делам и попробовать также решить поставленные мной задачи. Затем пришёл доктор. Это был добродушного вида старичок, в очках и с милыми усами и реденькой бородкой на лице. Он осмотрел меня и поведал, что у меня трещина в плечевой кости и мне нельзя ей шевелить. Так же он про-

сил соблюдать постельный режим хотя бы несколько дней, поэтому еду мне будут приносить в комнату.

После беседы с врачом, Артём подошел ко мне и, крепко поцеловав меня в губы, ушёл. Я снова легла на подушку и через некоторое время задремала.

Проснулась я от звука открывающейся двери. В комнату вошла Галина с подносом, на котором красовались тарелка с едой и чайник с кружкой.

– Здравствуйте! – Поздоровалась я.

Галина молча подошла к кровати и поставила поднос на прикроватный столик, который появился здесь недавно, видимо как раз для этих целей. Затем она, ничего не ответив мне, с гордо поднятой головой, но опущенным в пол взглядом отправилась к выходу.

Я поняла, что она обижена на меня, и мне было неудобно перед ней. Но я не хотела с ней конфликта, поэтому решила все выяснить здесь и сейчас.

– Галина!– остановила я ее. И когда она обернулась, продолжила – Простите меня. Я понимаю, что воспользовалась Вашим доверием, но я хотела освободить себя и не думала ни о чем другом.

Она подняла на меня глаза, и строгим обиженным голосом сказала:

– Ты не только воспользовалась моим доверием, ты подставила меня перед Артёмом Николаевичем. Меня допрашивали и хотели обвинить в твоём побеге. Они считали, что я усыпила охрану и помогла тебе. Артём был зол на меня. А ты понимаешь, что это, когда он зол.

– Что он Вам сделал?! – ужаснулась я. Ладно я, виновница и не в таких годах как Галя. Сломают конечность – срастется. Но старушку то зачем трогать? У неё уже со срастанием костей сложновато.

Тут у меня в голове промелькнула картинка, как он хватает, душит и швыряет бедную женщину на пол. Бррр! Ужас какой.

Тем временем, женщина приладила волосы и поправила пучок на голове, опустила взгляд и сказала:

– Неважно, но Артём умеет делать так, чтобы его боялись.

Тут у меня в голове возникла другая картинка, где он наказывает старушку так, как наказывал меня в душе. Брррр! Ещё не хлеще! Совсем я сдурела. Всякая ерунда в голову лезет!

– Он бил вас?! – все же уточнила я.

– Нет, руку он на меня не поднимал, но можно бояться лишь его взгляда. Если бы доказали мою вину, то мои родные могли лишиться всего что имеют. Поверь, Артём умеет превращать жизнь человека в ад.

– Зачем Вы у него работаете? – спросила я. – Вы боитесь его, и жизнь рядом с ним, сплошной риск и опасность.

– Потому что отсюда нельзя уволиться.

Я тут же вспомнила слова Артёма, когда он говорил, что от него никто просто так не уходит.

– А он не предупреждал Вас об этом при трудоустройстве? – задала я вопрос.

– Предупреждал. Но в то время, когда я пришла сюда, мне срочно нужны были деньги на операцию мужа, а Артём предлагал мне хорошие деньги за работу. И дал мне аванс, который полностью покрыл расходы. Поэтому я обязана ему и никогда не предаю. Тебе это надеюсь, понятно?– уже строже спросила она.

– Понятно. – ответила я. – И все равно, прошу простить меня. И обещаю больше не ввязывать Вас в свои авантюры.

– Я надеюсь их больше не будет. – с укором посмотрев на меня сказала женщина. – Ты должна понять, что от него не убежать. Если он захочет, то найдёт тебя на краю света.

– Я молча вздохнула и опустила взгляд. Женщина повернулась и отправилась к выходу из комнаты.

– И ты прощена.– услышала я в дверях. – Если съешь все, что лежит на тарелке. Я с облегчением улыбнулась закрывающейся двери. Ну, хоть немного стало легче.

Весь день я провела в кровати, кушала и спала, потом снова кушала. Видимо Галина решила откормить меня в наказание.

Но я не перечила и съедала все, показывая, какая я прилежная и достойна ее прощения. Вечером пришёл Артём. Он снял с себя куртку, обувь и прыгнул ко мне на кровать.

– Привет. – поздоровался он и поцеловал меня в щеку.

– Привет. – ответила я.

– Чем занималась весь день?– задала он идиотский вопрос, который меня выбесил.

– В лапту играла! – сказала я, – Рыбачила, училась собирать палатку!

Артём шутливо выпучил глаза, а потом рассмеялся.

– Это издевательство с твоей стороны, задавать такие вопросы!– возмутилась я.– Ты пре-красно знаешь, что я могла здесь делать!

– Ладно, не нервничай! – приподнялся он на кровати и полез меня целовать.

Я закрыла его губы рукой, не давая ему это сделать, и спросила:

– Ты решил вопрос с моей съемной квартирой?

– Решил. – загадочно ответил он.

– И что? – встrepенулась я.

– Все хорошо.– снова не дал он конкретного ответа.

– Ты заплатил за следующий месяц? – уточнила я.

– Нет. – ответил он и встал с кровати. Я напряглась.

– В смысле?– приподняла я одну бровь.

– Я не платил за съем этой квартиры. – Он взял куртку и полез в карман.– Я купил тебе её. – продолжил он и достав какую – то бумажку из кармана, бросил мне ее к ногам.

Я медленно подняла бумажку, не веря своим ушам, развернула её, и увидела выписку из регистрирующего органа, на свою фамилию и адрес квартиры, которую снимала. На бумаге стояли синие печати и подписи, из которых я поняла, что она подлинная.

– Зачем ты это сделал? Как хозяйка согласилась? И как так можно было быстро совершить сделку и зарегистрировать объект? – недоумевала я.

– Я сделал это, чтобы ты мне больше не «выносила мозги» по поводу этой квартиры и твоих вещей. Как я это сделал, тебя волновать не должно. Просто не задавай глупые вопросы.

Он щёлкнул меня по носу и улыбнулся.

– Ты когда последний раз кушала? – спросил он.

Я, не слушая его, по инерции пожала плечами и продолжала лупить глаза в выписку, скорчив лицо от боли.

– Олег! – крикнул он. – Принеси Лерин ужин. Галина должна была оставить его на кухне.

Прибывая в шоке, я пропустила этот момент мимо ушей, а так же то, как мой благоверный переоделся в халат и направился в душ.

Через несколько минут дверь в спальню открылась, и в неё вошел Олег. Он держал в руке знакомый поднос с едой. Я приподнялась на кровати и насторожилась. Я помнила, его взгляд, полный ненависти. И сейчас этот взгляд ничуть не изменился. Он медленно вошёл в комнату, прошёл к прикроватному столику, куда Галина мне ставила еду и остановился. Его глаза буквально прожигали меня. Самое ужасное было то, что он молчал. Он абсолютно ничего не произносил, а лишь смотрел на меня своим звериным взглядом.

Мне было страшно. Я боялась его сильнее, чем Артёма. Я не могла понять ничего из его молчания, и эта неизвестность пугала меня.

Я понимала, что виновата перед ним, и так же как и у Гали должна попросить прощения. Но страх парализовывал меня. Язык немел, а руки дрожали. Однако я решила взять себя в руки и произнесла практически шёпотом:

– Прости меня, пожалуйста. – я опустила взгляд, потому что не могла смотреть в эти прожигающие глаза. – Я знаю, что виновата перед тобой. Я была растеряна, когда попала в этот дом. Никто здесь не хотел мне помочь, и я хотела помочь себе сама. Я знаю, что поступила плохо, и если бы не все это, я бы так никогда не поступила. Прости меня.

Я посмотрела на него своими дрожащими ресницами и не увидела ни капли сострадания. Он также неподвижно стоял и смотрел на меня. А взгляд его хотел убить. Затем он, так же пристально смотря на меня, поднес руку с подносом ближе к кровати и, перевернув его «вверх ногами», с грохотом вывалил все содержимое на пол. Все содержимое подноса полетело вниз, грохоча и звеня посудой. От неожиданности я вздрогнула, а мои руки затряслись ещё больше.

Тут же на звук выскочил Артём.

– Что случилось?! – испуганно выкрикнул он, вылетая из ванной.

Увидев нас вдвоём, он остановился и вопросительно посмотрел. Я понимала, что сказать о том, что это сделал Олег, это подписать себе и ему смертный приговор. Почему он это сделал, будет первым вопросом, который задаст Артём. А сказать что Олег просто рукожопый, мне не хватило смелости. Поэтому я ляпнула первое, что пришло на ум.

– Это я, неуклюжая. Хотела подвинуть себе поднос, но плечо заломило, и я его выронила. Прости, я все уберу сейчас.

– Лежать! – приказным тоном сказал Артём. Он задумчиво смотрел то на меня, то на Олега и будто не верил моим словам. Тут я запаниковала. Главное себя не выдать. Нужно вести себя максимально естественно, будто так и было, как я говорю.

– Да всё хорошо, мне все равно надоело лежать. – Начала я спускать ноги с кровати.

– Лежать я сказал! – рявкнул он снова. Посмотрел на Олега и сказал ему: – Принеси мусорный пакет, и веник с тряпками.

Олег послушно кивнул, и вышел из комнаты. Выходя, он снова одарил меня своим взглядом, от чего кровь застывала в жилах.

Я посмотрела на Артёма и заметила, что он пристально, своим задумчивым прищуром смотрит на Олега. Казалось, он заметил его взгляд и не оставил это без внимания.

Когда Олег вышел из комнаты, Артём перевёл на меня свой задумчивый взгляд, а через некоторое время произнёс:

– У тебя трещина в плечевой кости. Тебе нужно чтобы она правильно срослась. Врач сказал, что лечение займёт от месяца до трёх. Если ты будешь так дергаться, то ты будешь лечиться дольше, не говоря уже о том, что плечо может не правильно срастись. Я надеюсь, ты поняла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.